

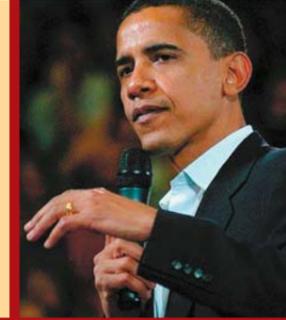
**Коррупция
наизнанку**

С. 6-7

**«Трудно»
защитников
в решении
Верховного
Суда**

С. 8

**Адвокатское
прошлое
президента
Обамы**

С. 13

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ № 23 (040)
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ
декабрь
2008 г.

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

В НОМЕРЕ

Общество

Владимир Лукин
за гласность
правосудия **С. 4**

Правосудие

Легко ли быть
потерпевшим? **С. 5**

Под прессом

Право
на беспредел **С. 6-7**

Резонанс

Профессиональное
предательство
непростительно **С. 10**

Процесс

Экспертиза
с пристрастием **С. 11**

Казус

За решетку –
по собственному
желанию **С. 12**

Экоправо

По праву
феодалной
собственности **С. 14**

Архивариус

100 лет
со дня смерти
Плевако **С. 15**

УГОЛОВНО-ПРАВОВУЮ ПОЛИТИКУ НУЖНО МЕНЯТЬ

Мария ПЕТЕЛИНА,
заместитель
главного редактора «АГ»

Фото: Марина САМАРИ

20 ноября в Федеральной палате адвокатов РФ состоялось заседание Научно-консультативного совета ФПА, на которое были приглашены представители государственных органов, правозащитники, авторитетные ученые-юристы. Обсуждалась уголовно-правовая политика Российской Федерации и ее социальные последствия.

На эту проблему уже обратило внимание высшее руководство страны: 5 ноября в послании Федеральному Собранию РФ Президент РФ Дмитрий Медведев затронул некоторые вопросы, связанные с уголовно-правовой политикой государства.

Окончание на с. 2-3

УГОЛОВНО-ПРАВОВУЮ ПОЛИТИКУ НУЖНО МЕНЯТЬ

Выступивший с докладом первый заместитель председателя Верховного Суда РФ в отставке В.И. Радченко привел статистические данные, которые свидетельствуют о том, насколько сложна ситуация. Так, за последние 16 лет в России за уголовные преступления осуждено 15 млн человек, причем около 40% из них приговорены к наказанию в местах лишения свободы. Это сказывается и на социальной структуре, и на демографическом составе населения, и даже на обороноспособности страны.

В заседании НКС участвовали президент ФПА РФ Е.В. Семеняко, вице-президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко, вице-президент ФПА РФ Г.М. Резник, заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками Т.Н. Москалькова, представитель ФПА РФ в Конституционном Суде РФ и Верховном Суде РФ Ю.А. Костанов, член рабочей группы при Комиссии Правительства РФ по законопроектной деятельности Г.Н. Нилус, начальник Организационно-аналитического управления Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ Е.В. Середа, председатель Московской Хельсинкской группы Л.М. Алексеева, постоянный представитель Министерства юстиции США при Посольстве США в Российской Федерации Т. Файерстон, председатель Московского областного суда в отставке С.В. Марасанова, судья Верховного Суда РФ в отставке профессор Н.М. Колоколов, профессор Академии управления МВД России В.П. Божьев, адвокаты Г.П. Падва, С.А. Ария.

Вел заседание председатель Научно-консультативного совета ФПА РФ профессор В.В. Лазарев.

Либерализация или ужесточение?

В.И. Радченко убежден, что изменение уголовно-правовой политики целесообразно со всех точек зрения – социальной, экономической, политической. Представление о том, что стратегия борьбы с преступностью требует ужесточения уголов-

ного законодательства и усиления карательной практики судов, является ошибочным. Проведение такой политики обуславливает рост количества судимых и способствует развитию криминальной среды. Исторический опыт России свидетельствует: чем более жесткие меры принимались, тем выше становился уровень преступности, причем особенно быстро росло число особо опасных преступлений – убийств, причинения тяжких телесных повреждений, разбойных нападений. Причина в том, что ежегодно увеличивалось количество людей, имевших уголовную судимость, т.е. менялась социальная структура общества.

В начале 1960-х гг., после того как в союзных республиках была проведена либерализация уголовного законодательства, преступность стала сокращаться. Но в 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление об усилении борьбы с преступностью, а затем Президиум Верховного Совета СССР издал указ о борьбе с антиобщественными проявлениями и усилении ответственности за хулиганство. В результате уже в 1966 г. количество осужденных к лишению свободы увеличилось в полтора раза. С этого времени начался практически непрерывный рост преступности и числа осужденных.

Перед перестройкой к лишению свободы ежегодно осуждалось 600 тыс. человек, т.е. каждый год общество пополня-

лось 600 тыс. лиц, прошедших «школу тюремного воспитания». Именно поэтому в период реформирования, когда «тормоза были сломаны», произошел настоящий взрыв преступности.

Уголовный кодекс 1996 г., еще более жесткий, чем советский, после многочисленных изменений и дополнений приобрел откровенно репрессивный характер, что привело к росту числа судимых.

В 2002 г. вступил в силу Кодекс об административных правонарушениях, который перевел ряд деяний из уголовных преступлений в административные правонарушения, а в 2003 г. были внесены поправки в Уголовный кодекс, в результате чего количество судимых существенно сократилось. Однако последовавшее затем ужесточение законодательства вновь привело к росту их числа.

Вывод о том, что ужесточение уголовного законодательства не помогает бороться с преступностью, подтверждается и опытом других стран. Примеры привел И. Новиков, преподаватель кафедры уголовного процесса МГЮА.

В 1830 г. в Англии 300 банкиров внесли в парламент петицию о смягчении наказания за фальшивомонетничество. Наказанием за это преступление была смертная казнь, и присяжные отказывались выносить обвинительные вердикты по делам о подделке денег, так как считали наказание несоразмерно жестоким. После

того как наказание было смягчено, фальшивомонетчиков оправдывать перестали и количество фальшивых денег в Англии резко сократилось.

В США, в штате Мичиган, недавно был проведен референдум, на котором жители штата проголосовали за то, чтобы легализовать выращивание и применение марихуаны для больных раком в последней стадии, когда морфины уже не действуют. В штатах, где подобные референдумы не проводились, присяжные обычно выносят оправдательные вердикты по делам о выращивании и применении марихуаны с такой целью, поскольку не считают это преступлением.

Системный подход

Участники обсуждения были едины во мнении, что на основе проведенных теоретических и практиками исследований различных аспектов уголовно-правовой политики нужно предложить конкретные меры ее совершенствования.

Федеральная палата адвокатов еще в феврале 2008 г. выступила с такой инициативой, обратившись к федеральным органам государственной власти, общественности и средствам массовой информации с докладом «Об обеспечении общественных интересов при применении к подозреваемым и обвиняемым меры пресечения в виде заключения под стражу». Это первый в России документ, в котором

Т.Н. Москалькова

В.И. Радченко

В.П. Божьев

Ю.А. Костанов

Е.В. Середа

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ

Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению Третьего Всероссийского съезда адвокатов

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания Юрий ПИЛИПЕНКО, вице-президент ФПА РФ

Главный редактор Александр КРОХМАЛЮК, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора Мария ПЕТЕЛИНА

Корреспондент Марина САМАРИ
Редактор-корректор Наталья ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка Елена САХАРОВА
Подписка и распространение Ольга ИГНАТОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер выйдет 18 декабря

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ООО «Офсетная типография №21»

Москва, ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74

Номер подписан в печать 27.11.2008

Тираж 2000
Заказ № 4-38/11

на основе изучения законодательства и правоприменительной практики проанализированы все проблемы, возникающие в связи с применением меры пресечения в виде заключения под стражу, и предложены способы их решения.

Но применение данной меры пресечения — только один из вопросов, требующих решения. Уголовно-правовая политика охватывает проблемы, связанные и с уголовным процессом, и с уголовным правом, и с уголовно-исполнительным правом, и с социальной адаптацией лиц, побывавших в местах лишения свободы.

В связи с этим особенно важно развивать системный подход к ее формированию, исключив практику, когда каждая кампания по борьбе с теми или иными видами преступлений направляет общую политику в новое русло. Было высказано мнение о том, что реализовать такой подход в полной мере возможно лишь в случае, если определять уголовно-правовую политику в стране будет единый государственный орган. «Системный подход к формированию уголовно-правовой политики будет укрепляться, потому что первые лица государства понимают его значимость», — уверена Г.Н. Нилус.

Несогласованность действий различных структур, работа которых оказывает влияние на эту политику, негативно сказывается, в частности, на состоянии законодательства. Так, В.П. Божьев напомнил собравшимся ситуацию, когда в 2003 г. вступила в силу новая редакция ст. 115, 116 Уголовного кодекса, а соответствующие изменения в ст. 20 и другие статьи Уголовно-процессуального кодекса внесены не были, что вызвало проблемы, связанные с определением вида уголовного преследования (необходимые поправки в УПК РФ появились лишь в 2007 г.). Если бы была принята идея о совместной разработке кодексов, столкновения уголовно-правовых и процессуальных норм не произошло.

По мнению Т.Н. Марасановой, отсутствие единой системы при проведении судебной реформы отрицательно сказывается на качестве работы судов: «Судебной реформой сегодня занимаются различные структуры, которые защищают в конечном итоге лишь свои корпоративные интересы... На практике принцип независимости не соблюдается, от судов требуют не столько качественной работы, сколько соблюдения сроков рассмотрения».

Между тем основными условиями формирования уголовно-правовой политики, отвечающей задачам правового государства, являются, по словам Г.М. Резника, «вменяемый закон и независимый суд». Эту точку зрения разделяют все участники обсуждения, в частности

Е.В. Середа: «Самое главное — чтобы был хороший уголовный закон и хорошо работал суд, который будет его исполнять».

Собравшиеся отмечали, что именно на эти вопросы особое внимание обратил в Послании к Федеральному Собранию РФ Президент РФ Д.А. Медведев. Президент говорил о том, что независимый и честный суд — это основа справедливого общественного порядка и по мере укрепления нашего демократического государства его роль будет возрастать. Д.А. Медведев назвал принципиальным вопрос о гуманизации закона и порядка его применения, подчеркнув, что судам следует более взвешенно относиться к избранию мер пресечения в виде ареста и к назначению наказаний, связанных с изоляцией от общества.

По данным, которые привела Е.В. Середа, в настоящее время одну треть от общего числа жалоб, направленных Уполномоченному по правам человека в РФ, составляют жалобы на нарушения, связанные с осуществлением уголовного судопроизводства, причем одна треть из них — жалобы на применение пыток (как при производстве дознания и следствия, так и при исполнении наказания). За последние 10 лет Европейский комитет против пыток провел в России 18 проверок — ни одна страна не была объектом столь пристального внимания со стороны этого межгосударственного органа.

Уголовный закон

«Мы никуда не денемся от ревизии Уголовного кодекса», — сказал В.И. Радченко. По его мнению, действующий Уголовный кодекс отличается чрезмерной жесткостью. Например, как уголовные преступления трактуются некоторые деяния, которые по степени общественной опасности являются скорее административными правонарушениями. По некоторым преступлениям разумнее было бы внести административную преюдицию, когда уголовная ответственность наступает в случае, если оказались безрезультатными принятые меры административного воздействия.

По многим составам преступлений, не связанным с посягательством на жизнь человека, предусмотрены несоразмерно высокие минимальные пределы санкций, вследствие чего суды назначают наказания, не соответствующие общественной опасности деяний. Целесообразно снизить минимальные пределы санкций за такие преступления, что позволило бы судам проявлять более дифференцированный подход к лицам, втянутым в совершение преступлений в силу стечения обстоятельств, а также к тем участникам групповых преступлений, кто встал на

путь сотрудничества со следствием в изобличении соучастников.

Целесообразно также перевести ряд преступлений из категории тяжких в категорию средней тяжести, поскольку некоторые преступления отнесены к тяжким по чисто формальным обстоятельствам, а не по признаку реально наступивших общественно опасных последствий.

Необходимо усовершенствовать порядок условно-досрочного освобождения, который во многом ограничен «усмотрением» администрации мест заключения и судей. Для этого следует четко определить в законе условия, при которых осужденный может выйти на волю. В настоящее время суды часто отклоняют ходатайства об условно-досрочном освобождении на том основании, что осужденный не раскаялся и не признал свою вину. Это является нарушением ст. 51 Конституции РФ, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против себя и своих близких. При решении вопроса об условно-досрочном освобождении суды должны принимать во внимание лишь два обстоятельства: общественную опасность осужденного и его поведение в местах лишения свободы.

Применение наказания в виде лишения свободы следует расценивать как крайнюю меру, поэтому необходимо законодательно расширить диапазон тех видов наказания, которые суд может назначить в качестве альтернативы лишению свободы, сделав при этом упор на экономические санкции.

Уголовный процесс

В настоящее время, по словам Т.Н. Москальковой, наметился разрыв между гуманной уголовно-правовой, уголовно-процессуальной доктриной и практикой правоохранительных органов. Это вызвано двумя основными причинами.

Первая причина — несовершенство системы прокурорского надзора. Внесенные в 2007 г. в уголовно-процессуальное законодательство изменения, предусмотревшие создание Следственного комитета и изменившие роль прокурора в процессе, привели к результату, прямо противоположному тем, которые ожидались. Произошло некое «срачивание» следственного и оперативно-розыскного аппаратов, вдвое возросло количество лиц, заключенных под стражу. Следователи зачастую используют содержание под стражей как способ добиваться от подозреваемых и обвиняемых признательных показаний.

Для того чтобы исправить положение, по мнению Т.Н. Москальковой, необходимо подготовить проект изменений в ст. 37 УПК РФ и в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

Г.М. Резник также подверг критике принятые в 2007 г. поправки. В частности, то обстоятельство, что за прокурором оставлено только право обжаловать решение об аресте, он назвал «дискредитацией законодательной деятельности». Недоработки законодателя Г.М. Резник объясняет поспешностью, с которой были подготовлены поправки.

И в такой ситуации суды, рассматривая ходатайства следователей об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, руководствуются разъяснением Пленума Верховного Суда РФ о том, что они «не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности содержащегося под стражей лица в инкриминируемом ему преступлении», т.е. проверять, есть ли доказательства, обосновывающие применение данной меры.

Это противоречит ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая гласит, что заключение лица под стражу может быть произведено только «по обоснованному подозрению в совер-

шении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать лицу скрыться после его совершения». Европейский Суд по правам человека каждый год рассматривает около 50 дел по жалобам граждан России на незаконный арест, что наносит ущерб репутации нашего государства на международной арене.

«Наши беды идут оттого, что на практике нарушаются каноны и принципы закона, — считает Г.М. Резник. — Можно «подремонтировать» некоторые формулировки, но главное — исполнять хотя бы те законы, которые есть».

Второй причиной разрыва между доктриной и практикой Т.Н. Москалькова назвала процедуру назначения меры наказания в суде, когда вынесение решения происходит тайно и ни обвиняемому, ни потерпевшему, ни другим участникам процесса не понятно, почему назначена та или иная мера. Т.Н. Москалькова считает целесообразным закрепить в законодательном акте правила назначения мер наказания судом.

Эту точку зрения разделяет и В.И. Радченко: «Надо ответственно подходить к арестам и назначению наказания в виде лишения свободы. Но если мы не закрепим это в нормативном акте, то впоследствии, как случалось ранее, возможно ужесточение уголовно-правовой политики».

Исполнение наказаний и социальная адаптация

На учете в правоохранительных органах состоит более 3 млн человек, более 500 тыс. из них приговорены к условному наказанию. Те, кто освобожден из мест лишения свободы, предоставлены сами себе, многие не имеют жилья, не могут найти работу. В результате рецидив преступлений, по данным В.И. Радченко, составляет около 40%. Важным шагом к исправлению ситуации может стать принятие закона о социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

В то же время необходимо изменить подход к тем, кто отбывает наказание в местах лишения свободы: надо готовить заключенных к новой жизни, перестраивать их сознание. Представляется, что для решения этой задачи потребуются изменения в уголовно-исполнительном законодательстве.

Обобщение предложений

Для того чтобы предложить конкретные меры совершенствования уголовно-правовой политики, по мнению Е.В. Семенико, необходимо в первую очередь определить, «какие коррективы следует внести в устройство судебной системы, чтобы она действовала не «по окрику», а опираясь на уголовно-процессуальные основания». Важнейшим условием приведения этой политики в соответствие с задачами правового государства, является ликвидация обвинительного уклона. До настоящего времени «практически все изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство вели только к его ужесточению. Сегодня мы не видим вменяемых попыток избавиться от обвинительного уклона», — считает Ю.А. Костанов.

Участники заседания пришли к выводу, что необходимо подготовить обобщающий документ, который содержал бы предложения по совершенствованию уголовно-правовой политики, в частности, путем внесения изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. По мнению Научно-консультативного совета, выполнение этой задачи могла бы принять на себя Федеральная палата адвокатов РФ.

ЗАЩИТА

Наталья ГОНЧАРОВА

РЕЗУЛЬТАТ ИССЛЕДОВАНИЯ – РЕКОМЕНДАЦИИ АДВОКАТАМ

Как сформировать и реализовать правовую позицию по гражданскому делу

26 ноября 2008 г. в диссертационном совете при Российской академии адвокатуры и нотариата состоялась актуальная для теории и практики адвокатуры защита диссертации Натальи Николаевны Гончаровой на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Формирование и реализация адвокатом правовой позиции по гражданскому делу», подготовленной под научным руководством кандидата юридических наук, доцента и адвоката АП Московской области С.И. Володиной.

Н.Н. Гончаровой удалось доказать, что актуальность диссертации обусловлена отсутствием в науке об адвокатуре единой согласованной концепции деятельности адвоката-представителя по формированию и реализации правовой позиции при участии в гражданском судопроизводстве.

Научный руководитель заявила, что проведенное автором диссертационное исследование направлено на утверждение научно обоснованного подхода при осуществлении практической адвокатской деятельности по гражданским делам.

Официальный оппонент – кандидат юридических наук, вице-президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко утверждал, что с позиций науки об адвокатуре были достаточно подробно исследованы проблемные вопросы, возникающие в практической деятельности адвоката-представителя, а также не только механизм формирования, но и механизм реализации адвокатом правовой позиции по гражданскому делу.

С опорой на достижения отечественной и зарубежной науки об адвокатуре, системный анализ советского и современного законодательства Российской Федерации, правоприменительную адвокатскую и судебную практику, полученные эмпирические данные была разработана имеющая большое значение для практической адвокатской деятельности методика оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи доверителям по гражданским делам путем формирования надлежащим образом правовой позиции по делу и ее реализации при участии в доказывании в состязательном гражданском судопроизводстве.

В заключении диссертационного совета указано, что результатом проведенного Н.Н. Гончаровой диссертационного исследования являются разработанные конкретные, научно обоснованные рекомендации адвокатам, направленные на правильное формирование и эффективную реализацию правовой позиции по гражданскому делу, а выводы и предложения автора имеют большое значение как для практической адвокатской деятельности по гражданским делам, так и для развития науки об адвокатуре.

ПРАВО НА ГЛАСНОСТЬ

13 ноября Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир ЛУКИН обратился с заявлением «О праве граждан на гласность осуществления судебной власти»

В заявлении говорится о необходимости решить вопросы о четкой конкретизации оснований проведения закрытых судебных заседаний в уголовном судопроизводстве и о воспрепятствовании СМИ при освещении публичной деятельности органов правосудия (особенно по делам, вызывающим большой общественный резонанс).

Уполномоченный по правам человека также обратил внимание на сложившуюся в ряде арбитражных судов практику издания ведомственных нормативно-правовых актов об организации пропускного режима в их помещения, которая не позволяет желающим беспрепятственно реализовать свое право на присутствие при открытом судебном разбирательстве.

Как подчеркнул Президент РФ Дмитрий Медведев в послании Федеральному Собранию РФ, уже в ближайшее время следует принять закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», действие которого будет распространяться на все суды. Этот закон «даст людям возможность получать достоверные сведения о функционировании судебной системы... впервые и достаточно детально закрепит различные формы их обнародования, в том числе через Интернет».

ЗАЯВЛЕНИЕ

Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «О ПРАВЕ ГРАЖДАН НА ГЛАСНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ»

Проблема обеспечения гласности и открытости судопроизводства в условиях утраты доверия населения к справедливости правосудия является одной из наиболее актуальных в демократическом правовом государстве.

Важные шаги для ее решения намечены в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 года № 583.

В названном документе отмечается, что повышение качества правосудия и уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан, наряду с гарантиями независимости судей, созданием надлежащих условий для судебной деятельности и повышением роли исполнения судебных актов, невозможно без обеспечения гласности и открытости судопроизводства.

Доступность для граждан и средств массовой информации сведений о формах и методах отправления правосудия по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях свидетельствует не только об информационной открытости органов судебной власти, но и об обеспечении ими конституционного права каждого на свободное получение и распространение информации любым законным способом.

Только таким демократическим способом можно восстановить доверие общества к судебной системе, реализуя при этом задачу правового просвещения и ликвидации правового нигилизма.

Следует отметить, что некоторые шаги в этом направлении предпринимаются, свидетельством чему является, например, разработка и внесение Верховным Судом Российской Федерации на рассмотрение Государственной Думы проекта федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Однако эти меры представляются недостаточными. Вряд ли можно считать случайным то обстоятельство, что данный законопроект находится в нижней палате парламента уже более двух с половиной лет и неизвестно, когда он, наконец, будет рассмотрен и принят. Кроме того, он не распространяется на деятельность арбитражных судов, хотя их открытость и прозрачность для граждан не менее важны, чем судов общей юрисдикции.

Нуждаются в конкретизации и некоторые его положения, прежде всего, закрепляющие открытость и гласность судопроизводства, а также регулирующие право граждан на свободный доступ в судебное заседание.

Правовая неопределенность указанных положений будет способствовать их декларативности, что неизбежно повлечет их произвольное истолкование на практике и необоснованное ограничение в связи с этим конституционных прав граждан.

В настоящее время, например, в ряде арбитражных судов сложилась практика издания ведомственных подзаконных нормативных правовых актов об организации пропускного режима

в их помещения, которая не позволяет желающим беспрепятственно реализовать свое право на присутствие в открытом судебном разбирательстве.

Требуется своего решения и вопрос о четкой конкретизации оснований проведения закрытых судебных заседаний в уголовном судопроизводстве. О произвольности и субъективных решениях на этот счет все чаще сообщают средства массовой информации, не имеющие возможности освещать публичную деятельность органов правосудия, особенно по делам, вызывающим большой общественный резонанс.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает исчерпывающий перечень исключений из гласности уголовного судопроизводства в судах общей юрисдикции, не допуская его расширительного толкования и применения.

В решении органа правосудия о проведении им закрытого судебного разбирательства должны указываться конкретные фактические обстоятельства, препятствующие ему в обеспечении гражданам и средствам массовой информации их права на присутствие в зале судебного заседания и фиксирование происходящего с помощью письменной или аудиозаписи.

Важным при этом является то, что указанное решение не должно обязательно касаться всего судебного разбирательства, как это нередко практикуется, а может распространяться лишь на его соответствующую часть, в которой исследуются обстоятельства, не позволяющие суду предать их огласке.

Таким образом, задача органов судебной власти заключается не в поиске оснований для проведения полностью закрытого судебного разбирательства, а в обеспечении сохранения в тайне только неподлежащей оглашению информации, при открытом в остальном публичном рассмотрении уголовного дела.

Именно гласность отправления правосудия оказывает необходимое воспитательное и предупредительное воздействие на присутствующих в зале судебного заседания, способствует укреплению режима законности и предупреждению правонарушений.

Гарантом открытости осуществления правосудия в условиях независимости судебной власти должна являться сама судебная система, которая несет конституционную ответственность перед обществом за соблюдение и защиту прав человека, в связи с чем необходимым условием ее деятельности является обеспечение доверия граждан к органам судебной власти, что во многом определяется их доступностью для населения.

Эффективный надзор за процессуальной деятельностью арбитражных судов и судов общей юрисдикции возложен Конституцией Российской Федерации соответственно на Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации.

Они и только они должны обеспечить реализацию прав граждан на открытое для них осуществление судебной власти, не позволяя никому противодействовать этому базовому правовому принципу.

Без гласности немыслимы справедливость и беспристрастность правосудия.

Владимир ЛУКИН

Источник публикации: Информационное агентство «Комментарии.ру» (<http://kommentarii.ru>)

Иван ДУБЯНСКИЙ,
адвокат

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ПОТЕРПЕВШИМ?

Закон гарантирует всем право на необходимую оборону.

Андрею Курятникову, едва не погибшему от руки хулигана, грозило до пяти лет лишения свободы, а Сергею Трушину, едва не ставшему убийцей, – до двух лет. В итоге оба были осуждены условно, и приговоры остались в силе.

Своеобразная оценка со стороны правоприменительных органов драмы, произошедшей в Северо-Восточном административном округе столицы, особенно показательна на фоне заявлений об «усиливающемся государстве» и «растущем доверии» населения к правоохранительным органам.

В канун ноябрьских праздников 2003 г. 39-летний Андрей Курятников, проживающий на ул. Гончарова, возвращаясь с работы домой, в подъезде дома увидел, как его сосед Виктор Иванов сделал замечание собравшейся там молодежи, которая нарушала тишину и покой жильцов.

В ответ на Иванова полилась нецензурная брань, посыпались угрозы, его стали выталкивать с лестничной площадки. Когда же Андрей, вступившись за соседа, призвал хулиганов к порядку, те перенесли агрессию на него.

Схватив за куртку одного из правонарушителей – 16-летнего Евгения Трушина, Андрей стал выталкивать его из подъезда, и в этот момент 18-летний Сергей Трушин ударил Андрея ножом в живот. У подъезда братья Трушины нанесли слабейшему Андрею несколько ударов деревянными палками и обрезком трубы.

Еще бы несколько минут, и, как горько шутит Андрей, «ситуация сложилась бы “безупречно” в правовом плане – хулиганов привлекли бы за мое убийство».

Пострадавшего спасло неожиданное появление его дочери в сопровождении друзей.

Недоросли-отморозки разбежались. Андрей довезли на машине до ОВД «Бутырский», где он сообщил о случившемся, а оттуда Андрей был в тяжелом состоянии доставлен в 50-ю городскую больницу и экстренно прооперирован. Двое суток он находился в реанимационном отделении с диагнозом: проникающее ножевое ранение брюшной полости с повреждением внутренних органов, внутрибрюшное кровоизлияние, геморагический шок 1-2 степени, обширная гематома плеча. Медицинские эксперты расценили вред здоровью как тяжкий по признаку опасности для жизни.

Братья Трушины были обнаружены и доставлены в ОВД группой немедленного реагирования как раз в тот момент, когда Андрея увозили в машине «скорой помощи».

Спустя два месяца после нападения Андрей был признан потерпевшим, а 6 января 2004 г. была проведена очная ставка

с Сергеем Трушиным, который заявил, что потерпевший напал на них в подъезде, ребята защищались, Сергей не нанёс удара ножом, а только пугал им Курятникова и, как тому было нанесено ранение, не знает (!).

Предъявив Трушину обвинение по статье 114 УК РФ – причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, следствие ОВД «Бутырский» в лице заместителя начальника следственного отдела Кирилла Солнцева, ведущего дело, де-факто объявило виновником случившегося... потерпевшего!

Курятникова даже не уведомили о направлении дела в суд, чтобы он не мог ни на что повлиять.

Понимая, что происходит что-то неладное, Андрей обратился за помощью к адвокату. В Бутырский суд было передано ходатайство о возвращении дела прокурору ввиду существенных нарушений прав потерпевшего.

В ответ (или в отместку?) Бутырская прокуратура дала указание следствию ОВД «Бутырский» возбудить уже в отношении Курятникова (!) уголовное дело по ст. 213 УК РФ (хулиганство).

И 25 февраля Андрею было предъявлено обвинение в хулиганстве с применением предметов, используемых в качестве оружия, а именно «пакета со стеклянным предметом, которым он нанес удар по голове несовершеннолетнего Трушина Евгения». Ошарашенный Андрей вспомнил, что у него в руках действительно был пакет с продуктами из магазина, в том числе с банкой огурцов.

Этот пакет он, уже ослабевая после ранения, бросил в сторону бесчинствующей молодежи, но ни в кого не попал и попасть не пытался.

Следствие не убедили ни показания соседа, ни то, что из всей толпы «избитых» Андреем лишь у одного Евгения Трушина имеется ссадина на голове (которая могла возникнуть от чего угодно, а не только от «удара стеклянным предметом»), ни ссылки на позицию Верховного Суда, который прямо предписал, что применение предметов, не приспособленных специально для нанесения телесных повреждений, в том числе предметов хозяйственно-бытового назначения, не может рассматриваться как основание для вменения данной статьи.

Расследующий дело Солнцев отказал Курятникову в допросе нескольких очевидцев.

А подростки дали показания о том, что Трушины якобы первыми вызвали милицию – и это при том, что братьев Трушиных в ОВД привез наряд!

Потерпевший, неожиданно превратившийся в обвиняемого, по сей день теряет в догадках о причине необъяснимого доверия к хулиганам со стороны следственных работников ОВД «Бутырский» и Бутырской прокуратуры.

Завесу тайны лишь чуть-чуть приоткрыла одна из сотрудниц ОВД: «Мы вам не верим, мы хорошо знаем всю семью Трушиных, украсть – это они могут, но ножом – никогда».

Правда, лестная характеристика? Выходит, криминальный опыт у них уже есть. И будет, видимо, преумножаться при попустительстве местных стражей порядка. Не все же воровать – пора и «мочить» людей учиться.

Адвокат Андрея Владимир Меркулов делится своими, довольно убедительными, аргументами: «Следствие имело возможность предъявить Трушину тяжкое обвинение – ч. 1 ст. 111 “Умышленное

причинение тяжкого вреда здоровью”. Направив в суд дело по такой статье, причем с достаточными доказательствами вины, ОВД объективно улучшает свои статистические показатели по раскрытию тяжких преступлений, а благоприятная статистика, как известно, до сих пор остается одним из главных условий в положительной оценке работы милиции. Тем более, что в наших следственных органах практически всегда практикуется “вменение с запасом”, то есть вменение самой тяжкой статьи из возможных. В данном случае этого не произошло. Значит, для этого есть причины, и довольно весомые, – не исключено, что Трушины являются информаторами или им покровительствует кто-то в системе правоохранительных органов».

В нашей стране, к сожалению, имеет значение не то, что написано в законе, а то, кем и как он применяется.

Если бы сотрудники Бутырской межрайонной прокуратуры отвечали на вопросы, я бы задал им такие:

1. По какой причине Сергей Трушин, задержанный по подозрению в совершении тяжкого преступления – ч. 1 ст. 111 УК РФ 5 ноября 2003 г. в 16.30, был освобожден из ИВС заместителем начальника СО ОВД «Бутырский» К.Н. Солнцевым 6 ноября 2003 г. с формулировкой «отсутствуют основания для заключения под стражу»? Почему единственным следственным действием, которое было проведено за указанный период времени, был допрос задержанного? Не означает ли это, что следствие изначально не пыталось изобличить Трушина?

2. По какой причине обвинение А.В. Курятникову по делу, возбужденному 13 января 2004 г. путем выделения материалов из дела С.А. Трушина, было предъявлено лишь 24 февраля и до этого о существовании дела ему не сообщали? Не вызвано ли это тем, что нужно было иметь в запасе средство давления на потерпевшего в случае его попытки вернуть дело прокурору из суда?

3. Каковы причины столь теплого отношения сотрудников ОВД «Бутырский» к Сергею Трушину и его семье? Не является ли Трушин или кто-либо из членов его семьи информатором органов внутренних дел – например, по выдаче сбытчиков наркотиков или краденого? Не работают ли родственники Трушина в милиции либо прокуратуре?

Однако мы никогда не получим ответы (по крайней мере, правдивые) на эти вопросы. **АГ**

Коллегия адвокатов

Муранов, Черняков и партнеры

НОВЫЙ ОФИС КОЛЛЕГИИ

В октябре 2008 г. коллегия адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» переехала в собственный офис, расположенный в историческом центре Москвы по адресу: Денисовский переулок, д. 23, стр. 6.

Трехэтажное здание площадью более 900 кв. м, с комфортабельными помещениями и кабинетами для юристов, адвокатов и персонала оборудовано по последнему слову техники.

Комментируя радостную новость, президент коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» А.И. Муранов сказал: «Я хочу поздравить всех членов нашей коллегии с их новым “домом”. Переезд сам по себе является значимым событием, и в данном случае новый офис – достойная веха в более чем шестилетней истории развития коллегии. К этому закономерно привели успешное развитие бизнеса, постоянный рост количества сотрудников и забота о благе наших клиентов. Мы рады тому, что теперь можем принимать клиентов и друзей коллегии в новом офисе».

Денисовский пер., д. 23, стр. 6, Москва, Россия, 105005
Тел.: +7 495 783-74-50; 795-32-79
Факс: +7 495 795-03-90
www.rospravo.ru e-mail: s.boltman@rospravo.ru

ЗА ГЕНЕРАЛА ЗАМОЛВИЛИ СЛОВО

14 ноября в медиа-центре газеты «Известия» состоялась пресс-конференция Е.С. Архипова, адвоката, председателя общественного проекта «Ассоциация адвокатов России за права человека» и ответственного секретаря Третьей инстанции по правам человека, на тему: «“Независимость” российских судов». Речь шла о деле генерал-майора Василия Лахтюка, бывшего главы МЧС Свердловской области, попавшего за решетку по обвинению во взяточничестве. Люди, посадившие генерала, поспешили объявить о том, что это очередной эпизод борьбы с коррупцией. Но у адвоката Архипова и жены генерал-майора Лахтюка Любови Николаевны Лахтюк на этот счет другое мнение.

Архипов сообщил журналистам детали незаконного преследования генерала Василия Лахтюка, а супруга военного обратилась к российским и иностранным СМИ с очередным заявлением в связи с вступлением приговора в силу.

13 ноября 2008 г. Военная коллегия Верховного Суда РФ приговорила Василия Лахтюка к 7,5 годам лишения свободы с отбыванием срока в колонии строгого режима. Хотя с генерала было снято обвинение по ч. 1 ст. 285.1, Любовь Лахтюк с приговором не согласна и настроена на дальнейшую борьбу. Организаторы пресс-конференции указали, что в приговоре по-прежнему остается обвинение во взяточничестве, хотя в деле, как и прежде, не обозначены ни место, ни время, ни дата, ни сумма предполагаемой взятки. Суд не принял во внимание комментарии адвокатов о том, что дача взятки не была снята на камеру, а также не были использованы меченые купюры. «Взятка» остается только в показаниях свидетелей, которые подвергались серьезному физическому и психологическому давлению.

Адвокаты намерены обжаловать решение суда в надзорной инстанции и обратиться в Европейский Суд по правам человека.

Корреспондент «АГ» Николай Голиков провел собственное расследование по данному делу. **АГ**

ВЕРЬТЕ НАМ, ЛЮДИ!

Николай ГОЛИКОВ

Как известно, в России свыше 80 % всех обвинительных приговоров по делам о получении взятки основаны на доказательствах вины, полученных в результате проведения такого вида оперативно-розыскного мероприятия, как «оперативный эксперимент» в отношении взяточполучателя. Предмет преступления (как правило, деньги) специальным образом помечается. В случае если взятополучатель умышленно и без провокации со стороны спецслужб принимает деньги – налицо признаки преступления, предусмотренного соответствующей частью и пунктом ст. 290 УК. Далее, как пишут в учебных пособиях, производится задержание «коррупцированного» чиновника с поличным. Дело это не такое простое, как может показаться обывателю, и имеет много узких мест – требует «активного наблюдения» и чревато выволочкой со стороны Европейского Суда за провокацию взятки, о чем мастера тюремного промысла не устают предупреждать молодых практикантов. Однако в деле Лахтюка спецслужбы счастливо избежали таких проблем, поскольку обошлись как без традиционного оперативного эксперимента, так и без легендированного.

«Я чувствую – не понимаешь, что ли?»

Приговор по делу генерала проникнут убежденностью в его преступлениях, неизвестно на чем основанной. Судом установлено, что в декабре 2005 г. Лахтюк в рамках реализации государственной областной целевой программы «Осуществление мер по обеспечению пожарной безопасности на объектах областных государственных учреждений социальной сферы в Свердловской области на 2005–2007 годы» получил от руководства ООО «Свердловское предприятие ФПБ» за заключение договора на выполнение работ по текущему ремонту систем обеспечения тушения пожара в государственных образовательных учреждениях Свердловской области на сумму около 7,5 млн рублей взятку в размере 10 % от суммы договора, то есть 750 000 руб. Не останавливаясь на достигнутом, в начале весны 2006 г. Лахтюк получил от руководителя ООО «Урало-Сибирской пожарно-технической компании» взятку в размере 1 600 000 рублей за содействие указанной компании в заключении договоров на поставку пожарной техники на сумму 70 млн рублей.

В борьбе с коррупцией годятся любые доказательства

Призыв Дмитрия Анатольевича Медведева как следует надавать по рукам гидре коррупции отозвался приятной музыкой в ушах всех людей доброй воли, вслед за Президентом давно утомленных масштабами, которые приобрело это явление за последние несколько лет. Испытанными кадрами для этой цели власть располагает, и кое-какой опыт борьбы с социальной язвой уже наработан, что позволяет посадить при желании кого угодно, как показало дело бывшего начальника Главного управления МЧС по Свердловской области генерал-майора Василия Лахтюка.

Лахтюк был признан виновным в получении двух взяток в крупном размере, то есть в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ; в использовании из корыстной заинтересованности своих должностных полномочий вопреки интересам службы, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ (имеется в виду охрана генеральского дома силами пожарных, по мысли местных прокуроров, Лахтюк должен был охранять его сам). Кроме того, генерал обвинялся в расходовании в крупном размере бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285-1 УК РФ (речь шла о покупке квартиры нуждающемуся сотруднику управления за счет пожертвований на приобретение пожарной техники), но данное обвинение было в конечном итоге отклонено. Во-первых, деньги были не бюджетные, во-вторых, квартира была куплена не Лахтюку, не его родственникам и приближенным, то есть в данном случае злоупотреблять генералу было нечем.

Однако и сухого остатка хватило для того, чтобы по совокупности совершенных преступлений окончательное наказание В.Ф. Лахтюку было назначено в виде лишения свободы сроком на семь с половиной лет в исправитель-

ной колонии строгого режима и штрафа в 150 000 рублей. Его лишили права занимать должности на государственной службе и органах местного самоуправления, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, сроком на три года, лишили воинского звания «генерал-майор». Кроме того, суд взыскал в доход государства деньги, полученные в качестве взяток, а именно: 2 350 000 руб. Правда, денег этих найти не удалось – кроме подарочных статуэток и памятных медалей, в квартире генерала ничего обнаружено не было. Сам Лахтюк виновным себя не признал, а его родственники связывают приговор с тем обстоятельством, что он неоднократно отказывался разрешить открытие крупных торговых центров, не отвечавших требованиям пожарной безопасности. Так это или нет, сказать трудно, однако версия следствия явно приобрела намного большую популярность, чем она того заслуживает.

Наш народ привык верить органам, которые «кого не надо не посадят», но при необходимости не помилуют. Что бы ни рассказывала прокуратура – про оборотней в погонах, про полковника ГРУ, испытывающего личную неприязнь к Чубайсу, про адвокатов, выдающих государственные тайны Конституционному Суду, – все воспринимается обществом с пониманием и благодарностью. Встречаются люди, способные пове-

рять в то, что банкир Френкель убил зампреда Центробанка или даже Сергея Мироновича Кирова (хотя бы в самой прокуратуре), но чтобы посадить человека, нужны какие-то основания, и здесь уральские следопыты, безусловно, оказались на высоте.

Пальцем в небо

Доказательством виновности генерала в получении взятки, которую никто не видел, стали свидетельские показания его бывшего заместителя Рассохина, заочно подтверждавшего грехопадение своего патрона. Всю игру прокурорам мог бы испортить некто Ж., который якобы передавал взятку через Рассохина. Он утверждал, что все денежные вопросы он решал исключительно с последним, а приписанные ему фразы в протоколах предварительного следствия («я понимал, что эти деньги Рассохин должен передать генералу, что я даю взятку Лахтюку через посредника Рассохина») являются лишь умозаключением следователя, перенесенным в протокол взамен жеста «пальцем вверх», который многозначительно сделал Рассохин, объясняя, для кого предназначаются деньги. Кого имел в виду Рассохин, в точности установить не удалось, поскольку он, прежде чем помочь органам изобличить своего начальника, три дня скрывался и не явился даже на суд, представив справку о невозможности личного участия в отправлении правосудия. Все бесполезные ходатайства защиты об обеспечении явки такого важного свидетеля суд благозарумно отклонил и согласился считать палец, устремленный в небо, доказательством вины. Поэтому обвиняемому пришлось довольствоваться извинениями Рассохина, переданными через его родственников. По его словам, он не мог поступить иначе; вероятно, это следует понимать, как то, что правда сильнее его.

Больше никаких, самых сомнительных доказательств — ни клочка бумаги, ни отпечатков пальцев, направленных куда бы то ни было, ни записи какого-нибудь разговора прокуратура не представила, а суд не добыл. Но этого вполне хватило, чтобы посадить пожилого человека, без надежды на восстановление справедливости — в сущности, никаких препятствий для того, чтобы сажать за взятку на основании свидетельских показаний в законодательстве не предусмотрено. Не запретил этого и Пленум Верховного Суда, посвятивший взятке и коммерческому подкупу специальное постановление; таким образом, если найдется свидетель, видевший, слышавший или чувствовавший, что должностные лица Уральского федерального округа совершают неблагоприятные поступки (в принципе, указующий на небо палец Рассохина можно толковать по-разному), указанное образование может остаться без должностных лиц.

Прокуратуре можно посочувствовать еще и в том, что человек-невидимка Рассохин оказался, по сути, единственным (остальные свидетели в основном показывали, где живет подсудимый), кто согласился помочь посадить Лахтюка. В качестве отрицательного примера нежелания людей вывешивать «нечистых на руку чиновников» прокурор Фридинский в придворной газете указывает то, что «практически все управление (ГУ МЧС по Свердловской области. — Прим. авт.), несколько десятков человек, написали коллективное ходатайство в высшие инстанции о его невиновности и предвзятости органов прокуратуры. Я направлял людей из центра разбираться с фактами. Однако в ходе проверки большинство из подписавшихся заявили, что мало чего знают о деле. Просто их собрали подчиненный Лахтюка и его жена и уговорили подписать заявление в Государственную Думу и в президентскую администрацию. Пока у людей будет такая психология, коррупция останется чуть ли не нормой поведения». Каким образом жена и подчиненный бывшего начальника могут уговорить несколько десятков людей написать коллективное ходатайство, прокурор не уточнил. Но гораздо больше оснований полагать, что как раз в ходе такой проверки у них могли появиться веские стимулы заявить, что они «мало чего знают о деле», — намного более убедительные, чем те, которыми располагала жена осужденного генерала.

Указание свыше, несомненно, заставит определенные круги сделаться страшными гонителями неправды; везде, во всех делах преследовать ее, «как рыбак острой преследует какую-нибудь мясистую белугу». Пока у людей будет такая психология, коррупция безусловно останется нормой поведения. Кроме того, может получиться нехорошо, если верить им придется исключительно на слово — ведь кому предстоит выступить в поход против коррупции в качестве рыбака и кто будет выдвинут на роль мясистой белуги, едва ли можно предвидеть заранее. **АГ**

ПРАВО НА БЕСПРЕДЕЛ: ОБЫСК В ОФИСЕ АДВОКАТА

За один день приморский адвокат Виталий Береговский оказался под прессингом сразу двух силовых структур края

Виталий БЕРЕГОВСКИЙ

45 тысяч рублей прямого ущерба адвокатскому бюро «Правовая конструкция», два изъятых жестких диска со служебной информацией, содержащей охраняемую законом служебную тайну, неработающий факс и невозможность вести финансовую деятельность — это не результат бандитского нападения. Таков итог обыска, проведенного группой оперативников по решению судьи Первореченского суда г. Владивостока Ольги Левкиной в офисе адвокатского бюро «Правовая конструкция», расположенном по адресу: ул. Петра Великого, 2. Происходили указанные действия не в «лихие 90-е», а 12 ноября 2008 г. Следует также отметить, что на один этаж ниже адвокатского бюро располагается прокуратура г. Владивостока, поэтому можно сказать, что беззаконие творилось «над головой» городского прокурора Дмитрия Романченко.

Управляющим партнером бюро «Правовая конструкция» является известный приморский адвокат Виталий Береговский. Приморцы помнят его не только как защитника, но и как общественного деятеля — руководителя Антикоррупционной коалиции Приморского края. Летом 2008 г. Виталий Береговский принял участие в качестве адвоката, представляющего интересы своего доверителя в одном из хозяйственных споров между учредителями одной из крупных транспортных компаний г. Владивостока. Суть спора заключалась в том, что одна группа работников предприятия требовала признать нелегитимным собрание, которое провела другая группа работников. В итоге хозяйственный спор перерос в уголовное дело по ст. 159 УК РФ (мошенничество), возбужденное следователями в отношении «неустановленной группы лиц». Лица не установлены и по сей день, однако это не мешало представителям следствия обратиться в суд Первореченского района г. Владивостока с ходатайством о производстве обыска у адвокатов с целью изъятия... доверенностей на представление интересов своих доверителей в Арбитражном суде Приморского края. Эти доверенности не представляют интереса для следствия, так как не являются доказательствами по уголовному делу, к тому же такие же доверенности имеются в архиве документов Арбитражного суда Приморского края и могут быть предоставлены судом и без обыска.

Однако, по мнению Виталия Береговского, с целью оказания морального давления на «Правовую конструкцию» правоохранительные органы приняли решение о проведении обыска. Сам Береговский считает обыск немотивированным и незаконным, а также проведенным

с многочисленными нарушениями действующего российского законодательства. Вот перечень самых грубых нарушений:

1. Обыск проводили не только те сотрудники милиции, которые были указаны в протоколе. Ряд милиционеров, принимавших участие в мероприятии, просто отказались демонстрировать служебные удостоверения.

2. Со стороны сотрудников милиции (МРО ГУ МВД РФ по ДВФО) не поступало предложений о выдаче документов (как это предусматривает закон). Обыск начался сразу с их приходом.

3. Из персонального компьютера Виталия Береговского был изъят жесткий диск, при этом ему не было предоставлено возможности скопировать имеющуюся на диске служебную информацию, в том числе информацию, содержащую так называемую «адвокатскую тайну». Для того чтобы изъять документы, содержащие адвокатскую тайну, нужно получить специальное разрешение суда, которого в данном случае не было. К тому же на жестком диске находилась информация о других доверителях адвоката, которые не имеют к данному уголовному делу никакого отношения. Кто теперь даст гарантию, что эта информация не будет использована в ущерб третьим лицам?

4. В ходе обыска была даже досмотрена личная сумочка бухгалтера «Правовой конструкции» Натальи Лебедовой: это действие уж точно выходило за рамки судебного решения о проведении обыска в помещении, занимаемом адвокатом Виталием Береговским. Сумочку оперативники вырвали из рук женщины, вытряхнули содержимое, порылись в личных вещах, после чего заявили: «Собирай сама!».

5. У одной из работниц бюро тоже был изъят жесткий диск из рабочего компьютера, в котором находилась информация по делам, связанным с врачебной тайной третьих лиц, и личная семейная информация. Из-за этого изъятия были сорваны мероприятия адвокатов, запланированные на ближайшие дни, в результате чего уже нанесен ущерб на сумму 45 тыс. рублей и подорвана репутация адвокатского образования.

6. Кроме того, при изъятии документов не составлялась опись всего, что вывозилось милицией. Нет уверенности, что впоследствии Виталию Береговскому и другим адвокатам бюро будут возвращены все изъятые документы.

В настоящее время Виталий Береговский уже направил жалобу на действия судьи в Приморский краевой суд (защитник оспаривает законность судебного решения о проведении обыска) и жалобу на действия милиции в прокуратуру.

В связи с фактами многочисленных нарушений, допущенных в ходе обыска в офисе адвоката Виталия Береговского, Адвокатская палата Приморского края считает нужным заявить, что не позволит нарушать работникам следствия и суда федеральное законодательство в части, касающейся сохранения адвокатской тайны. Действия, направленные на незаконное изъятие служебной документации, содержащей адвокатскую тайну, просто недопустимы. «Если следствие и суд ставят под сомнение само существование охраняемой законом адвокатской тайны — в таком случае они ставят под сомнение и федеральное законодательство, и сам институт адвокатуры, — прокомментировал происходящее президент АППК Борис Минцев. — А кто дал право этим людям ставить себя над законом, перед которым, как известно, все равны? Мы намерены передать эти факты огласке, чтобы и руководство краевой милиции, и прокуратура края обратили внимание на то, каким образом происходит взаимодействие органов следствия с адвокатами. В Приморье это уже не первый случай, когда работники следственных органов, желая получить доказательства по делу, пытаются проводить обыски в конторах защитников, а то и вовсе допрашивать адвокатов в качестве свидетелей. Впору задаться вопросом, чем это объясняется — плохим качеством следствия или же игнорированием действующего законодательства?»

ВРЕМЯ ПОШЛО!

Николай СОКОЛОВ, главный специалист ФПА РФ

В № 6 (023) за март 2008 г. было опубликовано разъяснение о порядке оплаты труда адвокатов, которое Федеральная палата адвокатов дала по просьбе Адвокатской палаты Карачаево-Черкесской Республики. Аналогичную позицию по рассматриваемому вопросу занял Верховный Суд РФ.

ФПА РФ разъяснила, что согласно ст. 53 УПК РФ защитник участвует в уголовном судопроизводстве с момента допуска и с этого времени может претендовать на оплату своего труда.

По мнению ФПА РФ, участие адвоката по конкретному делу нельзя связывать

с его нахождением в зале судебного заседания. Участие адвоката определяется его полномочиями, закрепленными процессуальным законодательством и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Эти полномочия включают в себя ознакомление с материалами уголовного дела, встречи с подзащитным в местах его изоляции (число свиданий и их продолжительность ничем не ограничены), подготовку к выступлению в прениях сторон, выезд к месту рассмотрения уголовных дел, подготовку и написание кассационных и надзорных жалоб.

Верховный Суд Карачаево-Черкесской Республики воспринял разъяснение ФПА РФ как основанное на законе и стал оплачивать труд адвокатов за все дни фактического выполнения поручения по конкретному уголовному делу, вне зависимости от длительности работы по данному делу в течение дня.

Однако некоторые суды сочли это разъяснение ФПА РФ недостаточно авторитетным и решили трактовать закон по-своему.

Например, Верховный Суд Республики Северная Осетия – Алания оплачивает адвокатам только время их нахождения

в зале судебного заседания, а время посещения подзащитных в местах изоляции и предоставления других юридических услуг не оплачивает.

Верховный Суд РФ в решении от 9 октября 2008 г. по делу № ГКПИ08-1840 по жалобе адвоката Адвокатской конторы № 15 Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» О.И. Михайлова высказал свое мнение по рассматриваемому вопросу.

Позиции Верховного Суда РФ и Федеральной палаты адвокатов РФ, касающиеся порядка оплаты труда адвокатов, полностью совпадают. **АГ**

Верховный Суд Российской Федерации...
<...>
установил:

Михайлов О.И. обратился в Верховный Суд РФ с заявлением, в котором просит признать недействующим абз. 1 п. 3 Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела, утвержденного приказом Министерства юстиции РФ от 15 октября 2007 г. № 199 и Министерства финансов РФ № 87н (далее – Порядок).

Как указывает заявитель, оспариваемый абз. 1 п. 3 Порядка не содержит каких-либо критериев сложности, а напротив устанавливает оценочное понятие «фактическая занятость», отсутствующее в трудовом законодательстве, но позволяющее правоприменителю, в том числе и суду, произвольно трактовать понятие занятость адвоката и учитывать в качестве фактической занятости адвоката только участие в судебных заседаниях, что нарушает его право на оплату труда адвоката. <...>

...Нельзя согласиться с доводом заявителя о том, что п. 3 Порядка не содержит каких-либо критериев сложности, а, напротив, устанавливает оценочное понятие «фактическая занятость», отсутствующее в трудовом законодательстве, но позволяющее правоприменителю, в том числе и суду, произвольно трактовать понятие занятость адвоката и учитывать в качестве фактической занятости адвоката только участие адвоката в судебных заседаниях.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию и не является предпринимательской (п. 1, 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Именем Российской Федерации РЕШЕНИЕ

от 9 октября 2008 г.

№ ГКПИ08-1840

Данная деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (п. 1 ст. 25), которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу, существенным условием которого является выплата доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь (подп. 3 п. 4 ст. 25). Труд адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, оплачивается за счет средств федерального бюджета (п. 8 ст. 25).

Таким образом, вопросы оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, регулируются специальным законодательством, а именно Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», нормы трудового законодательства на данные отношения не распространяются.

Утверждение заявителя о том, что формулировка «фактическая занятость» подразумевает оплату труда адвоката только за участие в судебных заседаниях, является ошибочным.

Так, в силу подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Статьей 53 УПК РФ к полномочиям защитника отнесены следующие права: иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 46 и п. 9 ч. 4 ст. 47 данного Кодекса; собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 указанного Кодекса; привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 названного Кодекса; присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном названным Кодексом; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому; знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств; заявлять ходатайства и отводы; участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя,

прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом; использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты (ч. 1).

Таким образом, приведенные выше нормы предусматривают отстаивание законных интересов доверителя не только в судебном заседании, но и во всем уголовном судопроизводстве.

Оспариваемый же заявителем Порядок не содержит запрета на оплату юридической помощи, оказанной адвокатом вне судебного заседания, в том числе и в помещении СИЗО, напротив, следует, что подлежит оплате участие адвоката во всем уголовном судопроизводстве по назначению. Время занятости адвоката исчисляется в днях, в которых адвокат был занят выполнением поручения.

Данный вывод в судебном заседании подтвердил и представитель Министерства юстиции РФ, пояснив, что при разработке и утверждении Порядка Министерство исходило из того, что предусмотренная абз. 1 п. 3 Порядка формулировка позволяет максимально учитывать время, затрачиваемое адвокатом по назначению на участие в уголовном судопроизводстве, исходя из положений, закрепленных Конституцией РФ, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Неправильное толкование и применение п. 3 Порядка не может служить основанием для признания нормативного правового акта недействующим. Лица, полагающие, что их права нарушены неправильным применением оспариваемого Порядка, не лишены возможности оспорить неправомерные действия в судебном порядке.

Поскольку оспариваемое нормативное положение не нарушает прав и законных интересов заявителя, не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, издано в пределах предоставленной компетенции, то в соответствии с ч. 1 ст. 253 Гражданского процессуального кодекса РФ в удовлетворении заявленных требований надлежит отказать. <...>

РЕКОМЕНДУЮ ЗАГЛЯНУТЬ В НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС

В редакцию пришло письмо члена Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А.В. ДУБРОВИНА, который осуществляет деятельность в адвокатском кабинете. Ответить на него мы попросили члена Совета ФПА Ольгу АНУФРИЕВУ.

Адвокатские кабинеты в Санкт-Петербурге, представляя в налоговую инспекцию отчет по доходам за предыдущий финансовый год, обязаны в декларации указывать предполагаемый доход за текущий год и выплачивать налог с него. Предполагаемый доход по размеру не может быть менее дохода, полученного за прошлый год.

Получается, что с дохода за прошлый год приходится уплачивать налоги в двойном размере.

На довод о том, что в следующем году дохода может вообще не быть, или размер его может быть значительно меньше заявленного в декларации, инспектор налогового органа возражает, что разница будет учтена при сдаче отчета в следующем году.

В ответ на вопрос о компенсации в связи с инфляцией налоговый инспектор недоуменно пожимает плечами. А между тем деньги выплачены, и в течение года ими пользуется государство. Как же будет учитываться инфляция, если реальный доход налогоплательщика окажется меньше предполагаемого?

Из письма довольно сложно понять, что именно беспокоит коллегу Дубровина: то ли по отношению к нему был допущен произвол со стороны налоговой инспекции, то ли его не устраивает установленный порядок уплаты налога. Кроме того, г-н Дубровин не уточняет, применительно к какому налогу задает вопросы — налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) или единому социальному налогу (ЕСН).

Полагаю, что в любом случае необходимо осветить тему с разных сторон, с тем чтобы коллега Дубровин и другие адвокаты получили ответы на интересующие их вопросы и, возможно, сделали некоторые выводы.

Для начала вспомним, что Конституцией РФ установлены не только права человека и гражданина, но и обязанности, которых по сравнению с правами не так много. Одной из обязанностей является уплата законно установленных налогов.

Согласно ст. 17 НК РФ налог считается установленным лишь в том случае, когда законом определены налогоплательщики и элементы налогообложения, в частности порядок исчисления, а также порядок и сроки уплаты налога.

Порядок уплаты НДФЛ и ЕСН адвокатами, учредившими адвокатские кабинеты, четко регламентирован ст. 227 и 244 НК РФ. Он может нравиться или не нравиться, но это определенный законом порядок, действующий в отношении адвокатских кабинетов уже более пяти лет.

Необходимо отметить, что для такой категории физических лиц, как самозанятые граждане, не имеющие налоговых агентов, в силу специфики налогового администрирования их деятельности законодатель установил самостоятельный режим налогообложения.

К этой категории, вне зависимости от того, какой деятельностью занимаются данные лица (предпринимательской или не предпринимательской), относятся индивидуальные предприниматели, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты,

нотариусы, занимающиеся частной практикой, частные детективы и другие лица, занимающиеся в установленном действующим законодательством порядке частной практикой.

А поскольку из перечисленных лиц не предпринимательской деятельностью занимаются не только адвокаты, но и нотариусы, то предположения коллеги Дубровина о налоговой дискриминации адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, в этом отношении представляются необоснованными.

Не будем пересказывать нормы, однозначно прописанные в указанных статьях НК РФ, — остановимся на наиболее существенных моментах. Как уже было сказано, налоговая база адвокатов, учредивших адвокатский кабинет, и по НДФЛ, и по ЕСН исчисляется исходя из размера предполагаемого дохода на текущий период.

Однако порядок определения предполагаемого дохода в начале осуществления деятельности несколько отличается от порядка его определения в последующие налоговые периоды.

В первом случае, когда адвокатский кабинет начинает действовать после начала очередного налогового периода (в течение календарного года), адвокат, учредивший адвокатский кабинет, обязан в установленный законом срок уведомить налоговую инспекцию:

— о размере предполагаемого дохода по НДФЛ, подав декларацию по форме 4-НДФЛ,

— о размере предполагаемого дохода и размере предполагаемых расходов по ЕСН, подав заявление по форме, утвержденной приказом Минфина России от 17 марта 2005 г. № 42н.

Следует отметить, что и в том, и в другом случае размер предполагаемого дохода адвокат определяет самостоятельно.

Во втором случае, т.е. в последующие налоговые периоды, предполагаемый доход адвоката на текущий налоговый период определяется:

— исключительно на основании налоговой базы за предыдущий налоговый

период — в части уплаты ЕСН (п. 1 ст. 244 НК РФ);

— на основании налоговой базы за предыдущий налоговый период (суммы фактически полученного дохода с учетом налоговых вычетов, предусмотренных ст. 218 и 221 НК РФ) или на основании суммы предполагаемого дохода, указанного в поданной налогоплательщиком декларации по форме 4-НДФЛ — в части уплаты НДФЛ (п. 7 ст. 227 НК РФ).

Иными словами, формулировка п. 7 ст. 227 НК РФ предусматривает возможность подать декларацию по форме 4-НДФЛ в пятидневный срок по истечении месяца со дня появления «первых» доходов в текущем налоговом периоде, вне зависимости от даты создания адвокатского кабинета. При этом также указано, что сумму предполагаемого дохода определяет налогоплательщик.

Многие налогоплательщики, в том числе адвокаты, не считают необходимым ежегодно тратить время на подачу такой декларации. Кроме того, Минфин России в нескольких письмах придерживается аналогичной позиции, т.е. высказывает мнение, что необходимость в ежегодной подаче деклараций по форме 4-НДФЛ отсутствует.

Очевидно, что в таких случаях, при отсутствии соответствующей информации от налогоплательщика, налоговый орган вынужден для расчета авансовых платежей и направления налоговых уведомлений использовать налоговую базу налогоплательщика за предыдущий налоговый период.

Таким образом, представляется, что в отношении НДФЛ адвокат вправе сам на основании закона скорректировать сумму предполагаемого дохода на текущий период.

Что касается опасений коллеги Дубровина по поводу вероятности значительных колебаний сумм дохода в разных налоговых периодах, то необходимо отметить, что законом не просто предусмотрена возможность для налогоплательщика, а установлена даже обязанность «в случае значительного (более чем на 50 %) увеличения или уменьшения в налоговом периоде

дохода» подать уточненную декларацию с указанием скорректированной суммы предполагаемого дохода (п. 10 ст. 227 и п. 3 ст. 244 НК РФ соответственно).

С учетом изложенного не совсем понятно, каким образом г-н Дубровин рассчитал, что он переплачивает налоги в двойном размере и кредитует государство, которое в течение года пользуется излишне уплаченными им деньгами.

Коллегу не смущает то обстоятельство, что в отличие от остальных физических лиц, уплачивающих подоходный налог по факту, но ежемесячно, самозанятым гражданам позволено уплачивать налог всего три раза в год: за первые полгода — не позднее 15 июля, за третий квартал — не позднее 15 октября, за четвертый квартал — не позднее 15 января следующего года. Причем в случае, если доход в текущем периоде оказался больше предполагаемого, разница также может быть уплачена вплоть до 15 июля.

Иными словами, складывается впечатление, что в этой ситуации инфляция «съедает» денежные средства не налогоплательщика, а государства.

В заключение представляется целесообразным порекомендовать г-ну Дубровину при желании сменить режим налогообложения подумать о смене формы осуществления адвокатской деятельности (поскольку адвокаты, осуществляющие профессиональную деятельность в ее «коллективных» формах, избавлены от необходимости решать подобные проблемы) и в дальнейшем знакомиться с правовым регулированием налогообложения адвокатской деятельности не в налоговой инспекции, а путем непосредственного изучения закона. **АГ**

КОНФЕРЕНЦИЯ В ТЮМЕНИ

14 ноября состоялась внеочередная конференция адвокатов Адвокатской палаты Тюменской области. Правовая неопределенность, в которой адвокатское сообщество Тюменской области пребывало несколько месяцев (Совет палаты долгое время не выполнял возложенных на него функций) преодолена. Избран новый Совет адвокатской палаты.

Активное участие в организации и проведении конференции приняла Федеральная палата адвокатов. Конференцию вел вице-президент ФПА РФ А. Галоганов. В ее работе участвовали представитель ФПА в Уральском федеральном округе, президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа В. Анисимов, член Совета ФПА РФ президент

Адвокатской палаты Курганской области А. Умнов, президент Адвокатской палаты Свердловской области И. Михайлович.

В числе гостей конференции присутствовала руководитель управления Министрства юстиции РФ по Тюменской области, Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому автономным округам Анна Кашук.

На конференцию было избрано 327

делегатов (каждый второй адвокат палаты), зарегистрировалось 304 делегата, в голосовании приняли участие 279 делегатов, представлявшие крупнейшие адвокатские образования области — Межрегиональную, Западно-Сибирскую, Центральную и Тюменскую областную коллегии адвокатов.

По свидетельству А. Галоганова, работа конференции проходила в напряженном, но деловом режиме, с соблюдением всех предусмотренных законом и регламентом процедур. Открыв заседание в 11 утра, делегаты закончили работу около 12 ночи.

В члены Совета было предложено 54 кандидата, избрано 12 адвокатов.

Президентом Адвокатской палаты Тюменской области избран Василий Иванович Яковлев.

Президент ФПА Е. Семеняко поздравил членов нового Совета с избранием и пожелал плодотворной работы.

САМОЕ СТРАШНОЕ – ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

В № 22 (039) мы опубликовали статью Александра Дёмина «Не в свои сани не садись», в которой речь шла о том, что если ранее «карманные адвокаты» грешили в основном невмешательством в действия следствия, то сейчас они, по сути, становятся на сторону последнего и способствуют вынесению обвинительного приговора. Николай РОГАЧЁВ, президент Палаты адвокатов Нижегородской области, рассказывает о существующем в Нижегородской области порядке обеспечения защиты по назначению.

В Нижегородской области проблема обеспечения защиты по назначению органов дознания, следствия, прокуратуры и суда постоянно находится в центре внимания палаты адвокатов. Есть у этой проблемы и та грань, о которой говорится в материале Александра Дёмина: вопрос о нарушении адвокатами порядка оказания юридической помощи по назначению правоприменительных органов актуален и по сей день.

Главное, на наш взгляд, в этом вопросе то, что за формальными нарушениями решений органов адвокатского самоуправления, регламентирующими означенный порядок, за желанием подзаработать в ущерб коллегам может скрываться самое страшное в нашей профессии – профессиональное предательство интересов доверителя.

Вот почему любая подтвердившаяся информация о том, что нижегородские адвокаты участвовали в делах по назначению вопреки утвержденному Порядку, вызывает жесткую (а кому-то может показаться, что и излишне жесткую) реакцию Совета адвокатской палаты.

Но сначала необходимо сказать пару слов о самом «Порядке оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по требованию органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда». Документ с таким названием был утвержден решением Совета Палаты адвокатов Нижегородской области в начале 2003 г. С учетом «исторических реалий» Совет палаты своим решением распределил между адвокатскими образованиями, действующими на территории Нижегородской области, зоны ответственности, то есть определил, какое адвокатское образование в каких районах области должно выполнять заявки закрепленных за ним органов дознания, следствия, прокуратуры и суда.

Палата адвокатов Нижегородской области не пошла по пути составления графика дежурств, единого для всех адвокатов региона, желающих участвовать в работе по назначению. Мы сочли

такую схему громоздкой, требующей дополнительных затрат со стороны адвокатской палаты.

До сведения следственных органов доведено решение Совета палаты, и их работники знают, в какие адвокатские образования они должны передавать требования о выделении защитника. Ответственными за своевременное удовлетворение поступивших требований являются руководители адвокатских образований. В том случае, если по каким-то причинам они не состояни справиться с объемом работы собственными силами, руководители адвокатских контор и адвокатских образований, на которые возложена эта работа, вправе привлечь адвокатов других адвокатских образований, но только тех, которые указаны в решении Совета палаты. При определении зон ответственности Совет палаты учитывал не только сложившиеся традиции, но также территориальную близость адвокатского образования и его филиала к органу, направляющему требование, но и способность адвокатского образования наладить бесперебойную работу по выполнению этих требований. Последнее, кстати, является причиной того, что адвокатские кабинеты вносят только финансовый вклад в обеспечение адвокатской помощи по назначению – для них установлен повышенный размер отчислений.

В решение Совета палаты по необходимости вносятся изменения, уточняющие и расширяющие перечень адвокатских образований, привлекаемых для работы по назначению. Тем не менее Совет палаты сталкивается с нарушениями установленного порядка со стороны отдельных адвокатов. Надо отметить, что случаев открытого игнорирования решения совета мы не встречали. Никто из адвокатов не ставит под сомнение правомерность наших решений: п. 5 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что именно совет адвокатской палаты определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами. Эта норма является ответом и на затронутый в статье А. Дёмина вопрос о том, вправе ли следователи приглашать адвоката из произвольного адвокатского образования в качестве защитника по назначению.

Существующий в Нижегородской области порядок обеспечения защиты по назначению нашел полное понимание со стороны руководства следственных органов. В частности, следует упомянуть совместное письмо президента Палаты адвокатов и исполняющего обязанности начальника Главного следственного управления ГУВД по Нижегородской области, в котором не только адвокаты и руководители адвокатских образований и их филиалов, но и следователи предупреждены о персональной ответственности за нарушение порядка обеспечения защиты по назначению, установленного Советом Палаты адвокатов Нижегородской области.

Периодически Совет палаты проводит проверки адвокатских образований на предмет исполнения порядка оказания юридической помощи по назначению.

В ходе проверки выявляются нарушения, связанные с оформлением соглашений, ордеров, журналов, в которых ведется учет поступающих требований.

Выявленные случаи нарушения решения Совета палаты адвокаты объясняют «уважительными причинами». Например, участие в деле по назначению адвокат, работающий в адвокатской конторе, на которую не возложено выполнение требований в данном районе, объяснял так: он откликнулся на просьбу следователя, вызванную тем, что тот не мог пригласить дежурного адвоката, так как был «воскресный день». Имелись случаи, когда адвокаты оформляли ордер на участие в деле без заключения соглашения и при этом не имели права участвовать в следственном действии, клиент готов был заключить соглашение, но деньги вносил днем или двумя позже. На подобные нарушения палата реагирует, добиваясь неукоснительного выполнения решения Совета.

И все же наиболее острую реакцию Совета палаты (на грани лишения адвоката статуса) вызвал случай, когда нарушение порядка обеспечения защиты по назначению было сопряжено с явными признаками пренебрежения адвокатским долгом. В Совете палаты рассматривалось заключение квалификационной комиссии палаты о наличии в действиях адвоката Б. нарушения Кодекса профессиональной этики и решения Совета адвокатской палаты о порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению. Причиной для возбуждения дисциплинарного производства явилось заявление адвоката, участвовавшего в деле по соглашению, о том, что один из адвокатов, не имевших права принять и исполнять требование о выделении защитника, тем не менее принял участие в следственном действии, без заключения соглашения с клиентом. В ходе этого следственного действия подзащитный, ранее не признававший вину, эту вину признал, что явилось единственным прямым «доказательством» его вины. При этом адвокат по соглашению не был уведомлен о том, что подзащитный от него «отказался», а когда адвокат по соглашению встретился с подзащитным, тот сообщил ему, что вину признал под угрозами адвоката по назначению.

Что же касается предложения А. Дёмина относительно вмешательства в ситуацию Федеральной палаты адвокатов, полагаю, что такой необходимости нет. Палаты сами могут справиться с ситуацией. **АГ**

ЭКСПЕРТИЗА С ПРИСТРАСТИЕМ

В области судебной экспертизы в частности и доказательств в целом необходимо навести такой порядок, чтобы никто не мог поставить под сомнение их законность и обоснованность. Лев БАРДИН, адвокат, член правления Ассоциации юристов России, к. ю. н., рассматривает некоторые проблемы, встречающиеся в практике, предлагает внести изменения в отдельные нормы ГПК РФ и приглашает коллег к участию в дискуссии.

В соответствии со ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Такие сведения могут быть получены, в частности, из заключений экспертов.

В настоящей публикации я не буду обсуждать деятельность негосударственных экспертных организаций и сравнивать их с государственными. Цель настоящей статьи — на материалах нескольких гражданских дел показать, что государственная судебно-экспертная деятельность еще далека от уровня, требуемого законом.

Нередко в ходе судебного разбирательства по гражданским делам требуется проведение тех или иных судебных экспертиз. Назначение, проведение и использование судами результатов экспертизы в целом достаточно четко регламентированы действующим законодательством. Регулярно публикуются комментарии, статьи и прочие материалы по экспертной деятельности. Особо необходимо отметить высокопрофессиональные публикации Елены Рафаиловны Россинской.

Конечно, среди публикаций по экспертной деятельности встречаются и такие, которые содержат вполне обоснованную критику экспертизы, экспертных учреждений и экспертов. Но на мой взгляд, критика зачастую показывает лишь «отдельные недостатки».

Разумеется, большая часть экспертиз выполняется законно и обоснованно. Тем не менее хотелось бы познакомить адвокатское сообщество с материалами, которые и я, и мои коллеги иначе, как «ложкой дегтя», назвать, к сожалению, не можем.

Отписка из Минюста

Прежде всего предлагаю ознакомиться с выдержками из одной переписки по гражданскому делу и из состоявшейся по делу экспертизы (стилистика переписки сохранена). Ответчик по делу направил на имя министра юстиции жалобу на действия одного государственного экспертного учреждения (далее — Учреждение) следующего содержания:

«16 октября 2006 г. во время судебного заседания районного суда г. Москвы по иску П. к С. о признании завещания недействительным было удовлетворено ходатайство представителя истца о допросе в качестве свидетеля ведущего эксперта Учреждения К. Она дала подписку, что она предупреждена об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Судом была допрошена К., которая 24 июля 2006 г. в соответствии с определением районного суда г. Москвы провела почерковедческую экспертизу документов по делу, в котором я была ответчиком.

В ходе судебного заседания, отвечая на вопросы суда и представителя ответчика, К. признала, что вступала в личные контакты со стороной истца, а также что она обсуждала проводимую экспертизу с посторонним человеком, не имеющим никакого отношения к Учреждению, — с В., которая, по словам К., проводила по просьбе стороны истца независимую экспертизу, получив для этого все материалы, направленные районным судом в Учреждение. Таким образом, в руках постороннего человека оказались все материалы дела, включая гражданское судебное дело, а также наследственное дело с подлинниками завещаний и других документов, которые из районного суда были направлены в адрес Учреждения в запечатанном виде почтой.

Эксперт К. также сказала: «О том, как дело оказалось за пределами нашего Учреждения, пусть скажет та сторона, которая назначала экспертизу... По роду работы мы очень часто позволяем проводить такие исследования за пределами Учреждения. Так было, так и есть... Стороны сами могут назначить независимую экспертизу без определения суда и передать дело независимому эксперту... Вторую экспертизу по просьбе стороны истца проводила В., она сейчас на пенсии, в нашем Учреждении уже не работает пять лет». Все перечисленные высказывания эксперта К. были занесены в протокол судебного заседания и записаны на диктофон моим представителем.

В имеющемся в материалах дела документе под названием «Вопросы для назначения судебно-почерковедческой экспертизы», подписанном истцом П., а также в определении суда о назначении экспертизы перечислены только три документа, представленные для сравнительного исследования. В полученном судом заключении эксперта указано, что в качестве сравнительного материала представлены почти два десятка документов. Если эти документы не были перечислены в определении о назначении экспертизы, то они не были представлены в суд и не были приобщены в установленном законом порядке к материалам дела, направленным в Учреждение почтой.

Это означает, что документы попали от истца непосредственно в руки эксперта, минуя суд, т.е. эксперт самостоятельно собирала материалы для проведения экспертизы.

Эксперт К. также признала, что обсуждала с В. проводимую экспертизу и что В. подтвердила правильность ее выводов.

В соответствии со ст. 85 ГПК РФ эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы; вступать в личные контакты с участниками процесса; разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы, или сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением суда, ее назначившего.

В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» руководитель государственного судебно-экспертного учреждения обязан обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов, не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством судебной экспертизы; руководитель не вправе самостоятельно без согласования с органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, привлекать к ее производству лиц, не работающих в данном учреждении (ст. 14). В ст. 16 того же Федерального закона говорится, что эксперт обязан не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела. Кроме того, эксперт не вправе вступать в личные контакты с участниками процесса; самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы; сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших.

Все перечисленные требования законодательства были нарушены как экспертом К., так и Учреждением».

Более чем через месяц был получен подписанный ответственным сотрудником Минюста ответ следующего содержания:

«Сообщаем, что согласно ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» при производстве экспертизы эксперт независим.

Согласно ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения.

Одновременно сообщается, что директору Учреждения указано на необходимость обеспечения контроля за соблюдением действующего законодательства при организации производства судебной экспертизы».

Итак, получена отписка.

Такая отписка вынудила ответчика обратиться к министру юстиции с жалобой (повторной) на действия Учреждения и бездействие Министерства юстиции РФ:

«2 ноября 2006 г. я на личном приеме у сотрудника Министерства юстиции РФ подаю жалобу на Ваше имя на действия Учреждения. При подаче своей жалобы я обратила внимание на тот факт, что жалоба подается в день вступления в силу Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Я надеялась, что в соответствии с новым законом моя жалоба будет рассмотрена в срок, предусмотренные законом меры будут приняты, а виновные лица понесут за-

служенное наказание. Спустя месяц после подачи жалобы я стала звонить в Министерство, чтобы узнать о результатах рассмотрения. Звонить пришлось много раз. То кого-то не было на месте, то кто-то куда-то переезжал, то не могли найти номер регистрации моей жалобы. Через полтора месяца я наконец-то узнала, что моя жалоба зарегистрирована и что ответ на жалобу я получу по почте.

В январе 2007 г. я получила ответ. Мой первой реакцией после прочтения этого «ответа» было желание позвонить знакомым журналистам, чтобы моя жалоба, этот «ответ», а также редакционный комментарий были опубликованы в печати. Считаю, что реакция вполне адекватная. Если в ответ на перечисленные в моей жалобе нарушения закона, допущенные как экспертом, так и Учреждением, только отвечают, что «эксперт независим», то назвать такой ответ, кроме как наплевательской отпиской, я никак не могу. Обращаясь к Вам с жалобой на действия эксперта и Учреждения, я рассчитывала на квалифицированную оценку этих безобразий и принятие именно Министерством предусмотренных законом мер. А в ответ сотрудник Минюста пишет, что «согласно ст. 307 УК РФ эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения». Еще один образчик наплевательской отписки.

А от последнего абзаца «ответа» так и повеяло самыми плохими воспоминаниями из советской эпохи. Именно тогда, если жалобу просто спускали на тормозах, использовали слова «указано на необходимость обеспечения контроля за соблюдением действующего законодательства».

Если, как утверждает сотрудник Минюста, «эксперт независим», то в рамках такой «независимости» он, получаясь, может безнаказанно творить любые безобразия, как это было в моем случае. И выходит, что нарушения закона при проверке не подтвердились. Но тогда за что «указано» директору Учреждения? При всем моем уважении к Вам лично и к Министерству юстиции я никак не могу согласиться с ответом Минюста на мою жалобу. Поэтому я повторно убедительно прошу Вас принять самые строгие меры к лицам, позволяющим себе нарушать закон во вверенном Вам государственном учреждении.

В случае вторичного нарушения моих конституционных прав я буду вынуждена обратиться по этому вопросу в средства массовой информации».

Последовал ответ из Министерства юстиции:

«Ваше повторное обращение рассмотрено, и по изложенной в нем информации проведена проверка.

В ходе проверки установлено, что материалы гражданского дела по иску П. к С. во время проведения экспертного исследования хранились в сейфе и за пределы Учреждения не выносились.

Данные о разглашении лично экспертом К. сведений, которые ей стали известны в связи с проведением экспертизы, и факт самостоятельного сбора материалов для проведения экспертизы не нашли подтверждения.

Одновременно сообщаем, что в случае возникших у Вас сомнений в обоснованности проведенной судебной экспертизы и в соответствии со ст. 79 ГПК РФ Вы можете ходатайствовать о назначении повторной экспертизы, в том числе комиссионной экспертизы, которые могут быть назначены любому эксперту, в другое экспертное учреждение».

Вывод представляется очевидным, и не только для коллег. АФ

Окончание в следующем номере

Адвокат Карт оказывал квалифицированную юридическую помощь всем желающим в провинции Конья и, по-видимому, не считался бескрылым работником, во всяком случае, довольно скоро против него возбудили сразу два уголовных дела. Как выяснилось, в первом случае он оскорбил такого же адвоката, как он сам, во втором – некое должностное лицо. Постановление ЕСПЧ умалчивает, угодил ли под горячую руку местный вали, сердар или капудан-паша, не уточняется также, оскорблял ли их адвокат словами или действиями, плевался он или бросал в них сборники фетв. Но видимо, несдержанный защитник здорово задел их за живое, если они решили не оставлять эти деяния без последствий даже после того, как обидчик был избран в Великое национальное собрание, что закономерно обеспечило ему депутатский иммунитет.

Материалы для лишения раздражительного законодателя депутатской неприкосновенности поступили в компетентные органы оперативно, но можно было предположить, что шансов на применение такой меры очень немного. Турецкий меджлис избирается на пять лет, и, скорее всего, униженным и оскорбленным деятельностью Карта пришлось бы набраться терпения, но кипучая натура адвоката не могла смириться с таким рутинным развитием событий, поэтому он высказался в пользу скорейшего лишения его неприкосновенности. То ли ему действительно хотелось внести таким своеобразным способом посильный вклад в дело оздоровления правовой системы страны, то ли не терпелось оскорбить заодно судью и прокурора, то ли он просто начал скучать в Великом национальном собрании, но в своем заявлении неистовый защитник взял на прицел все основы местного конституционного права.

Как проповедовал Карт, депутатская неприкосновенность вводится не для того, чтобы освободить члена парламента от ответственности, а чтобы обеспечить беспрепятственное и независимое исполнение им своих обязанностей. По его мнению, иммунитет является по своей природе относительной и временной привилегией. С учетом этого пределы иммунитета, процедура его лишения и недостатки применения фактически подрывают авторитет Великого национального собрания и не совместимы с верховенством права.

Неизвестно, прочитали эти яростные строки в объединенном комитете Великого национального собрания или его члены безмятежно дремали в процессе рассмотрения вопроса, однако по его итогам было решено приостановить уголовное дело против заявителя до истечения срока его полномочий. Требование заявителя лишить его депутатской неприкосновенности оставалось в повестке дня пленарных заседаний меджлиса в течение более чем двух лет, до следующих выборов, но так и не было рассмотрено. Тем временем заявителя, как и следовало опасаться, переизбрали в парламент на новый срок. Поскольку к тому времени Карт уже узнал привычки своих товарищей и понял, что шансов на лишение его полномочий нет никаких, он, как следует пометавшись (и, вероятно, оскорбив еще несколько должностных лиц, которые даже не проснулись), поверг свою жалобу к подножию трона страсбургского правосудия.

**«Хоть слушать бы богам
Взор всякий и несродно,
На сей, однако ж, раз
послушался Зевес»**

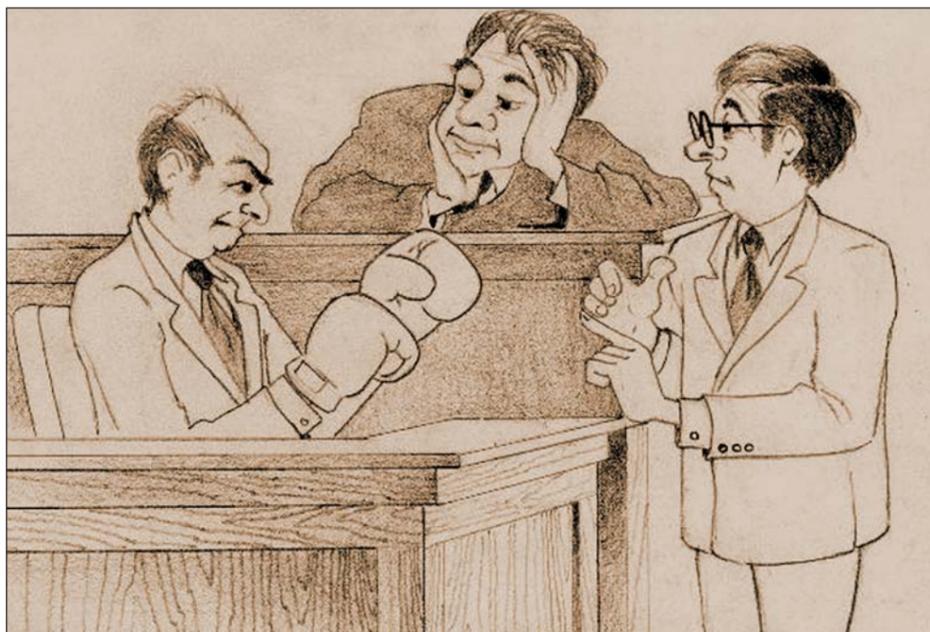
В сущности, Карт мог бы решить беспокоившую его проблему очень быстро – сложив с себя депутатские полномочия.

ГОРЕ ОТ УМА

Ян ГУСЕВ

Турецкий адвокат выхлопотал себе право попасть за решетку

Трудная работа адвоката заключается не только в беззаветной защите всех известных прав человека, но и в неустанном поиске новых, которые только еще предстоит взять под защиту. Однако может случиться так, что выявленное право оборачивается не притоком новых клиентов, а неожиданным развитием событий – неумолимого исследователя берут под белы руки и увлекают в узилище. Так получилось (или, наверное, скоро получится) в деле «Карт против Турции», в котором местный адвокат только через Европейский Суд по правам человека смог отстоять свое право отказаться от парламентской неприкосновенности – возможно, на свою голову.

Но это было бы менее эффектно, и к тому же в таких странах, как Турция, жаждущим правосудия гораздо дешевле утопиться в водах Босфора, потратившись только на мешок и два утюга впридачу. Возможно, расчет буйного адвоката заключался в том, что Европейский Суд не любит размениваться на пустяки и, сделав достойным обществу столь неслыханный факт принципиальности, признает жалобу неприемлемой, оставив заявителя досиживать свой срок не на нарах, а среди законодателей, что во многих случаях почти одно и то же. Хоть Протокол № 14 не вступил в силу, и отсутствуют основания выбрасывать в корзину дела, в которых права заявителей нарушены не слишком сильно, выбито мало зубов или государство ограбило потерпевшего на незначительную сумму, на практике малопонятные нарушения имеют не так много шансов на восстановление предполагаемой справедливости. Подобные претензии не получили слишком широкого распространения в мировой истории, и только художественная литература содержит свидетельства о милиционерах, которые были недовольны собой до такой степени, что сажали сами себя под арест.

На первый взгляд, заявителя, возмущенного тем, что его нельзя посадить в тюрьму, следовало бы получить спеленать и поручить заботам медиков. Однако

в данном случае, на радость или на горе заявителю, шарики и ролики страсбургской машины пришли в движение – малопомалу распутывая все обстоятельства этого удивительного дела, судьи сочли нужным пойти адвокату навстречу, возможно, не без скрытого злорадства. К такому выводу подталкивает тот факт, что за признание нарушения голосовал турецкий судья, который обычно старается не злить свое правительство. Вероятно, в данном случае у него были основания считать, что власти государства-ответчика за это с него не взыщут.

Как установил Европейский Суд, законность парламентского иммунитета не исключает проверки пропорциональности меры с учетом прав заявителя, гарантированных ст. 6 Конвенции. Положения Конституции не могут быть основанием для отказа заявителю в использовании этих прав. Турецкий иммунитет – элемент публичной политики, поэтому заявитель не мог отказаться от него в одностороннем порядке. Он мог только просить собрание лишить его этого права; точно так же собрание могло лишить его неприкосновенности по запросу судебных органов.

Таким образом, получалось, что немотивированность решения объединенного комитета в сочетании с отсутствием четко сформулированных критериев, регулирующих прекращение иммунитета, лишила все

заинтересованные стороны средств защиты их прав. Наконец, приостановление всех уголовных дел, возбужденных против члена парламента в течение срока его полномочий, означало истечение длительного срока между совершением преступления и возбуждением уголовного дела, что было чревато неопределенностью при разбирательстве, особенно когда это касается доказательств.

**«Ну что ж, когда тебе милее палка,
Пожалуйста, ведь нам не жалко?»**

Отсюда следовало, что заявитель был прямо затронут последствиями такой волюнтаристки. К тому же иммунитет членов турецкого парламента сильно волновал общественное мнение в качестве одной из основных проблем борьбы с коррупцией. В этом контексте Европейский Суд принял близко к сердцу озабоченность заявителя последствиями и риском дискредитации при такой длительной задержке, поскольку «отсутствие решения о его депутатском иммунитете могло быть воспринято как попытка выиграть время и воспрепятствовать отправлению правосудия». Суд выразил сожаление по поводу того, что не было принято во внимание ясное желание адвоката отказаться от неприкосновенности. Вялотекущий процесс принятия решений и способ его применения не могут считаться совместимыми с надлежащим отправлением правосудия и представляют собой вмешательство в право заявителя на доступ к правосудию в степени, которая не может считаться соразмерной преследуемой законной цели. Итог – Европейский Суд признал нарушение требований ст. 6 Конвенции. Компенсации он не присудил, потому что заявитель вопроса о ней не ставил, впрочем, отныне удовлетворение всех законных потребностей адвоката, вероятно, примет на себя турецкое государство.

Разрешая казус, страсбургские мудрецы, вероятно, исходили из того, что факт возбуждения уголовного дела вредит репутации, и наилучшим выходом из положения для порядочного человека является скорейшее разрешение дела законным судом, а препятствовать использованию святого права на справедливое судебное разбирательство недопустимо (как если бы Карта избрали в меджлис насильно). Слабое место этих рассуждений в том, что в Турции и тому подобных правовых государствах практически не бывает справедливого суда, и ЕСПЧ каждый день получает достаточно доказательств этому, поэтому зарекаться от тюрьмы не стоит, но и торопиться туда не обязательно. Впрочем, едва ли есть на свете продвинутая страна, где нежелание попасть под суд не воспринималось бы общественно как естественное, без всякого вреда для репутации. Надо отметить, что и трое судей-диссидентов, голосовавших против признания нарушения, в эти проблемы не вдавались, и их рассуждения сводились к тому, что государству-ответчику виднее, как обеспечить бесперебойную работу парламента. О том, что Европейский Суд не раз указывал, что право доступа к правосудию не является абсолютным (*Asbingdane*, 57), и «большевики», и «меньшевики» предпочли не вспоминать.

Неизвестно, как рассуждал адвокат Карт, но постановление открыло перед ним сомнительную перспективу. Если ему хотелось сделать свой турецкий мир лучше, страсбургский суд открыл для него возможность, которую вряд ли удастся реализовать. Если он немного лукавил, то явно учел не все варианты развития событий – ведь не случайно Коран предостерегает, что «Аллах лучший из хитрецов» и «лучший из ухищряющихся». **AG**

НЕМНОГОСЛОВНЫЙ, НО ИСКУСНЫЙ

Адвокатское прошлое Президента Обамы

**Анна ШУМИЛОВА,
Сергей ГАВРИЛОВ,**
младшие юристы
адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»

Избранный в ноябре 2008 г. президентом США от Демократической партии, Барак Обама продемонстрировал пример беспрецедентного политического успеха, который в определенной степени может считаться результатом совмещения юридической науки и активной общественной деятельности.

Барак Хусейн Обама-младший в 1983 г. окончил Колумбийский университет, где получил степень бакалавра политологии и международных отношений. После нескольких лет работы в частном секторе будущего 44-го президента США захватили идеи преобразования социальной сферы. По данным одного из интернет-сайтов Демократической партии, именно тогда, в период работы в Чикаго, он начал осознавать необходимость совершенствования законодательства и политической сферы (http://www.barackobama.com/learn/meet_barack.php).

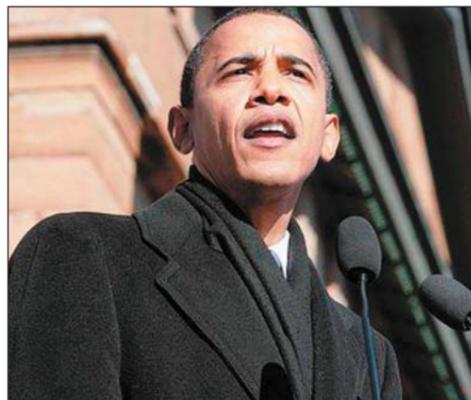
Следующим шагом в карьерном росте Обамы стало поступление на юридический факультет Гарвардского университета. В 1988 г. в возрасте 27 лет Обама стал студентом этой престижной школы, а уже в 1990 г. был назначен главным редактором университетского издания «Юридическое обозрение».

Барак Обама познакомился с Мишель, которая стала его супругой, в юридической фирме *Sidley Austin*, где он проходил стажировку. Будущая первая леди была его куратором, и, как Обама признается в своих мемуарах, ее внимания он смог добиться только «измором».

Получив в 1991 г. диплом с отличием, Обама вернулся в Чикаго, где занялся юридической практикой, преимущественно представляя в судах интересы жертв разных видов дискриминации. Кроме того, он занимался преподавательской деятельностью на юридическом факультете Чикагского университета, где преподавал конституционное право, и работал над вопросами избирательного права в небольшой юридической фирме, которая специализировалась на привлечении к избирательной деятельности малоимущих и иммигрантов (по материалам ИА CNN, *Time*, *The New Yorker*).

Карьера в «Майнер, Барнхилл и Галланд»

В 1991 г. адвокат Джадсон Майнер позвонил в Гарвард, в редакцию «Юридического обозрения», и, не надеясь на положительный ответ, предложил выпускнику Бараку Обаме присоединиться к «Майнер, Барнхилл и Галланд», состоявшей всего из 13 юристов. Будучи главным редактором «Юридического обозрения», Обама мог рассчитывать на работу в ведущих юридических фирмах США, но он выбрал чикагский «Майнер» ввиду его специализации на защите гражданских прав и развитии общин. По мнению Фей Клейтона, юриста «Майнер, Барнхилл энд Галланд», «Барак и фирма идеально подходили друг другу» (Robinson, Mike. Obama got start in civil rights practice // *Associated Press Writer*. 20 Feb. 2007).

А подошел «Майнер, Барнхилл и Галланд» Обаме в первую очередь потому, что был близок к политике. В 1980 г. именно Джадсон Майнер представлял интересы Гарольда Вашингтона — первого черного мэра Чикаго, в аппарате которого мечтал работать Обама (McClelland, Edward. Chicago is Barack Obama's kind of town // *Salon*. 14 Jan. 2008). И именно Майнер представил Обаму многим политикам.

Спустя три года после начала работы в «Майнер, Барнхилл и Галланд» Обама был избран в Сенат, но Майнер предложил ему продолжить совместную работу, и в результате Обама оказывал фирме консультационные услуги еще на протяжении восьми лет.

Майнер отмечает сильные и слабые стороны Обамы, которые проявились и во время избирательной кампании: «Будучи очень умным, он быстро улавливает нюансы юридических вопросов. Ему сложно дать моментальный простой ответ, однако при этом он отлично понимает малейшие нюансы» (Pallasch, Abdon M. Obama's legal career // *Chicago Sun-Times*. 17 Dec. 2007).

Изучение дел, в которых Обама участвовал в течение своей непродолжительной юридической карьеры, показывает, что он выполнял достаточно незаметную роль в суде, уступая место своим коллегам-адвокатам.

В престижном Апелляционном суде 7-го округа, известном жесткостью судьи Ричарда Познера в обращении с неопытными юристами, Обаме удалось сохранить хладнокровие и благодаря этому предпринять скорый выигрыш дела. Впрочем, немалую роль в адвокатской победе сыграло и личное знакомство с судьей Познером по кафедре Чикагского университета.

Барак Обама никогда не претендовал на сравнение в адвокатском мастерстве со своими соперниками по предвыборной кампании — адвокатом Джоном Эдвардсом, который выигрывал многомиллионные процессы, и с Хилари Клинтон, у которой была репутация сильного судебного адвоката в юридической фирме «Литтл Рокс Роуз». Он признает, что за три года работы в юридической фирме «Майнер, Барнхилл энд Галланд» в основном он находился за кулисами. Обама давал консультации, готовил документы, участвовал в подготовке свидетельских показаний и выполнял другую рутинную юридическую работу.

Как признался Обама в одном из интервью, его сильной стороной была в большей степени умственная деятельность и в меньшей — произнесение судебных речей. «Мне следовало больше выступать», — с сожалением отметил он.

Практика Барака Обамы ограничивается федеральным судом Чикаго, где он участвовал в заседаниях по нескольким делам, рассматривавшимся в районных судах, а также несколькими делам, поступившим в Апелляционный суд 7-го округа, — в совокупности не более десяти дел за все время практики. Вместе с тем, практически во всех делах сторона, интересы которой представлял Обама, выигрывала. Кроме того, Барак в том или ином качестве участвовал еще примерно в 30 делах.

Дело «Желудя»

В 1995 г. губернатор-республиканец Джим Эдгар отказался дать ход федеральному закону «О регистрации избирателей при получении водительских прав», полагая, что он приведет к массовому жульничеству. Согласно законопроекту предлагалось автоматически регистрировать избирателей при получении водительских прав. На данном нововведении настаивала Демократическая партия, которая считала, что ей достанется большинство голосов тех, кто на тот момент не голосовал.

Обама представлял интересы ACORN — ассоциации общественных организаций, выступавших за немедленную реформу, известной также под названием «Желудь». Позже Ассоциацию поддержал Союз женщин-избирателей и другие общественные организации.

«Обама и его клиент были инициаторами дела — они разожгли его», — говорит Пол Моллика, представлявший Союз женщин-избирателей. Однако материалы дела говорят о другом: в судебном заседании Обама лишь представился как адвокат и сразу передал слово Полу Моллике. Однако в итоге дело было выиграно, Эдгар пытался обжаловать решение, но безуспешно.

Примерно в это же время Обама объявил о начале борьбы за место в Сенате США и отказался далее участвовать в деле.

Дело Сити-банка

В 1994 г. Обама представлял Кельвина Роберсона в деле против Сити-банка. Банку было предъявлено обвинение в систематических отказах в выдаче ипотечных кре-

дитов афроамериканцам и представителям национальных меньшинств.

«Я не припомню, чтобы Обама хоть раз выступал в суде с пламенной речью, — над делом трудились многие юристы, выполнявшие не слишком заметную работу», — пишет Фей Клейтон, юрист, руководивший проектом (Pallasch, Abdon M. Ук. соч.).

«Во время работы над делом Сити-банка Обама был младшим юристом, — свидетельствует адвокат Роберт Крисс. — Он только что закончил юридический факультет. Я не помню, чтобы мы с ним пересекались в зале суда».

Крисс, Клейтон и другие юристы отмечают способности Обамы к юридической деятельности, его темперамент и умение держаться в судебном заседании, но при этом они согласны с тем, что в суде он был немногословен.

Многие из участников дела спонсировали предвыборную кампанию Обамы.

Дело Баравати

В 1994 г. Обама в Апелляционном суде 7-го округа защищал Ахмада Баравати, трейдера, фактически «приговоренного» руководством после того, как он донес о совершенном ими мошенничестве.

Судья вынес решение о возмещении Баравати ущерба в размере 60 тыс. долл. США и компенсации морального вреда в размере 120 тыс. долл. США. Ответчики обжаловали решение на том основании, что судьи не имели права присуждать компенсацию, поскольку при рассмотрении подобного рода дел это не входило в их компетенцию. Обама искусно вышел из ситуации, убедив суд в том, что дело Баравати имеет иную сущность.

Обама выиграл дело о компенсации морального вреда, и Баравати получил дополнительные 120 тыс. долл. США.

«Он очень умный, прогрессивный и упорный адвокат, — говорит Баравати. — Он мне напомнил Авраама Линкольна» (Pallasch, Abdon M. Ук. соч.).

Представляется, что юридическая практика была для Барака Обамы не более чем средством, с помощью которого он намеревался реализовать свои политические амбиции. В противном случае трудно понять, почему он никогда не выступал в суде с такой же увлеченностью, как он это делал с помоста «народного трибуна» Америки.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 г. по делу о проверке Лесного кодекса от 22 января 1997 г. определен правовой статус лесного фонда: «Лесной фонд – ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом... представляет собой публичное достояние многонационального народа России и как таковой является федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим».

В этом постановлении Конституционный Суд РФ развивает одно из основополагающих положений ст. 9 Конституции РФ о том, что земля и природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни ее многонационального народа.

Государственная собственность на лесной фонд определяла и положение граждан.

До 2007 г. общедоступное лесопользование граждан – отдых, сбор грибов, ягод, орехов, туризм – были бесплатными и свободными. Ведение гражданами сельского хозяйства – сенокосение, выпас скота и др. – также осуществлялось свободно и бесплатно.

С 1 января 2007 г. вступили в действие новые Лесной и Водный кодексы.

Лесной кодекс и Федеральный закон от 4 января 2006 г. № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса» кардинальным образом изменили ситуацию. Федеральным законом внесены изменения в Гражданский и Земельный кодексы, превратившие лесные земли и леса в товар, подчиняющийся законам рынка.

В Лесном кодексе ликвидированы понятия лесного фонда и государственной собственности на него. Поэтому в полномочиях Правительства РФ отсутствует основное полномочие собственника – владение, пользование, распоряжение лесным фондом России.

Вся конструкция Лесного кодекса построена на понятии «лесной участок», то есть участок леса, который путем отсылочных норм к Земельному и Гражданскому кодексам могут получить в собственности физические и юридические лица.

Федеральным законом «О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации» от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ внесены изменения в Гражданский и Земельный кодексы. Ранее в соответствии со ст. 261 Гражданского кодекса РФ право собственности на земельный участок распространялось только на замкнутые водоемы, расположенные в пределах участка.

Теперь в собственности хозяина земельного участка переходят все без исключения водные объекты, расположенные на нем. Озера, реки попадают под понятие «водные объекты», поэтому являются частью земельного участка и могут быть предметом гражданского оборота.

Ольга ЯКОВЛЕВА,
член Московской областной коллегии адвокатов,
почетный адвокат России,
руководитель гражданского движения
«Земля России – достояние народа»

ПО ПРАВУ

ФЕОДАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Реформа российского природоресурсного законодательства больно ударила по общественным интересам российских граждан

До 2007 г. концепция лесных отношений в Российской Федерации базировалась на принципах государственной собственности на лесные земли и леса, обеспечения и защиты государственных и общественных интересов.

В соответствии с Лесным кодексом аренда лесных земель регулируется Гражданским кодексом, поэтому арендованный лесной участок может быть выкуплен арендатором в собственность как любое другое имущество. В Гражданском кодексе лес исключен из состава недвижимого имущества и может быть продан на аукционе отдельно от земли.

Комплексное применение Лесного, Водного, Земельного и Гражданского кодексов создает возможность получения в частную собственность лесного участка со всеми водоемами, расположенными в его границах.

Изменение законодательства в вопросе собственности на леса и водоемы определило и положение граждан. В Лесном кодексе исключено понятие общедоступного лесопользования и установлен принцип платности лесопользования. Эти изменения ликвидировали право граждан России на свободный доступ в леса и бесплатное лесопользование. Формальные гарантии о праве граждан свободно и бесплатно пребывать в лесах перечеркиваются положениями Гражданского и Земельного кодексов, не возлагающих на собственников и арендаторов земельных участков обязанность допускать на них посторонних граждан и разрешать им сбор лесной продукции. А ведь именно этими законами фактически регулируются лесопользование и право собственности на лесные земли.

Коренные малочисленные народы, как в пору феодализма, оказались в одинаковом положении с животными и растительным миром, находящимся на конкретных лесных участках. Они фактически могут быть «переданы» собственникам или арендаторам лесных участков вместе с землей.

Создана угроза суверенитету России. В соответствии со ст. 62 Конституции РФ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации за исключением случаев, установленных федеральными законами. В Лесном и Водном кодексах отсутствуют какие-либо ограничения в праве собственности на лесные земли для иностранных граждан, юридических лиц и лиц без гражданства, поэтому они могут приобретать в собственность лесные участки, водоемы в их границах. Земельный и Лесной кодексы не устанавливают ограничений по размерам участков лесных земель, которые могут находиться в частной собственности. Поэтому в собственность российских, иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных и российских компаний в короткое время могут перейти лесные земли России, сопоставимые с территориями некоторых европейских государств. В этом случае территория суверенного государства будет представлять собой лоскуты земель, являющихся имуществ-

вом физических и юридических лиц, в том числе и иностранных. По действующему законодательству они вправе распоряжаться принадлежащим им имуществом по своему усмотрению. Конституция РФ, российское законодательство, нормы международного законодательства будут защищать интересы собственника земельного участка, а не права российских граждан и суверенитет страны.

Чтобы понять ошибочность и опасность негласной правовой реформы российского природоресурсного законодательства, интересно изучить зарубежный опыт стран, сопоставимых с Россией по территории, климатическим условиям и запасам лесных ресурсов.

В Канаде и США приоритет общественных, публичных интересов, защита интересов государства являются основой регулирования лесных отношений. Концепция регулирования лесных отношений основана на сохранении лесного фонда в федеральной, публичной собственности. Леса используются в интересах общества и граждан своей страны. В Канаде 96 % лесных земель находится в государственной собственности. В США уже многие годы идет процесс выкупа в федеральную собственность частных лесов. В обеих странах официально введены ограничения для иностранных граждан и юридических лиц, в том числе и в праве частной собственности на лесные земли. Законом США 1976 г. о федеральной политике

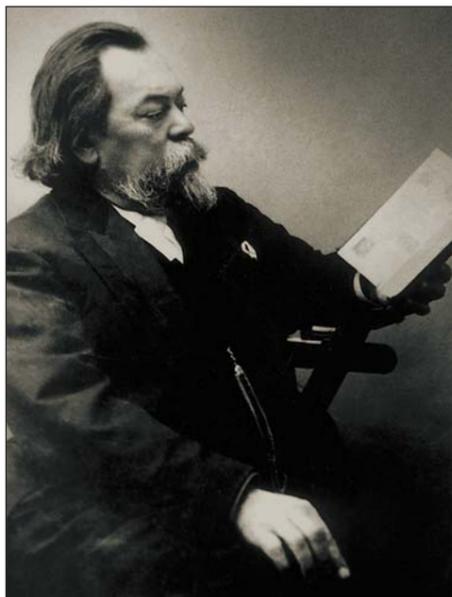
и управлении землями провозглашено, что государственная политика направлена на сохранение государственных земель в федеральной собственности за исключением случаев, когда их передача в иную собственность отвечает национальным интересам. В соответствии с Законом США 1978 г. «О лесных и пастбищных возобновляемых ресурсах» (ст. 207) запрещается продажа федеральных земель иностранным гражданам, а также иностранным юридическим лицам, не подпадающим под действие законов США. Федеральная собственность рассматривается в США как форма собственности, наилучшим образом отвечающая экономическим и экологическим национальным интересам. Законодательство провинции Канады также исходит из необходимости сохранения права публичной (государственной) собственности на леса. Законом провинции Квебек «О лесах» леса объявлены «национальным достоянием», собственностью всех жителей Квебека, находящимися в «публичном, доверительном управлении» государственных органов провинции (Краснова И.О. Отношения собственности на леса – чему учит зарубежный опыт // ЭКОС. № 3. Осень 2004).

Почему Россия сошла с правильного пути? Как могла законодательная власть коренным образом изменить определяющие для жизни народа законы? И знал ли об этом народ?

Наше общение с огромным количеством людей из разных регионов России показало, что подавляющее большинство граждан не знают, что новое лесное и водное законодательство лишило их права на свободный и бесплатный доступ к лесам и водоемам. На слуху у всех лозунги – «прекратить вывоз кругляка», организовать обработку древесины в России. В СМИ полностью отсутствует информация о том, что в очень короткое время территория России, две трети которой составляют лесные земли, может быть превращена в недвижимое имущество конкретных физических и юридических лиц. В этом случае для граждан уже не будет иметь значения, вывозит ли собственник лесных земель кругляк или вообще не вырубает лес, сохраняя его в нетронутом виде как более дорогое и растущее в цене имущество. Гражданам останется только наблюдать за лесами со стороны, обходя их по периметру заборов, или пользоваться лесом, оплачивая собственникам свое пребывание в лесах, сбор грибов, ягод и других продуктов леса. Искусственно раздуваемая в СМИ проблема «кругляка» в действительности скрывает интенсивный процесс распродажи лесных земель и лесов не только российским гражданам, но и иностранным компаниям, транснациональным корпорациям.

Подробный анализ Лесного и Водного кодексов размещен на сайте <http://russialand.info> (Вестники № 5, 8, 9). [А]

Окончание в следующем номере

100 ЛЕТ НАЗАД УМЕР ВЕЛИКИЙ ПЛЕВАКО

Евгений ЧЕРНЯЕВ

Историки и философы говорят, что для того, чтобы по-настоящему оценить значение той или иной исторической фигуры или события, необходим по меньшей мере 100-летний срок. Об этом красноречиво свидетельствует отношение к фигуре знаменитого московского златоуста Фёдора Никифоровича Плевако (13.04.1842 – 26.12.1908).

Несмотря на то что холодным декабрьским днем 1908 г. прощаться с ним пришла вся Москва, кроме хвалебных слов в некрологах, авторы которых называли Плевако национальным достоянием, сравнивая его с Царь-кололом и Царь-пушкой, в прессе появились и публикации, в которых проскальзывали критические нотки. Вот, в частности, что писала о нем газета «Речь»:

«Человек большого, но не систематического ума, Плевако подпал под влияние такого беспощадного доктринера, каким был Победоносцев... проникся официальной верой в самобытные начала русской

жизни и плыл по течению русской реакции, ознаменовавшей последнюю четверть прошлого века. Он не раз высказывал со свойственным ему красноречием, что только природный русский человек может «измерить Русь», понять ее своеобразие и воспринять ее дух. Между тем, по иронии судьбы, он, москвич из москвичей, был сыном малоросса и калмычки, что не мешало ему носить на своем характерном инородческом лице самый резкий и типический московский отпечаток. Но когда настали годы расплаты за грехи национального самодовольства и произошел общий сдвиг русской жизни, двинулся и Плевако. Он попал в Думу как октябрист, и среди них он был, быть может, из числа тех, кто серьезно и искренне относится к своей программе. Но это было его лебединой песней...».

Посмертной славы Плевако не хватило на то, чтобы его прах остался нетронутым в месте последнего приюта на кладбище у храма иконы «Всех скорбящих радости». В 1929 г. храм разрушили, а кладбище

сровняли с землей, нисколько не заботясь о том, чтобы сохранить память хотя бы о тех усопших, чьи славные имена совсем недавно гремели на всю Россию. И если бы не родственники, перенесшие останки знаменитого адвоката на Ваганьково, нынешним почитателям его искусства было бы некуда прийти поклониться его праху.

Новой власти не нужны были златоусты и трибуны — их времена прошли. Казалось бы, имя Плевако предано забвению. Но в 1950-е гг. под редакцией Александра Вольского вышел сборник «Судебные речи известных русских юристов». И как тут было обойтись без Плевако! А в 1963 г. «Огонек» (№ 38) опубликовал рассказ писателя Льва Шейнина «Пари», посвященный тому, как Фёдор Никифорович защищал священника Кудрявцева.

Этот рассказ стал поводом для долгой дискуссии двух авторов — Вольского и Шейнина о личности Плевако. Первый ратовал за то, чтобы относиться к Плевако как к выдающемуся судебному оратору и патриарху русской адвокатуры, другой

стоял на том, что не стоит преувеличивать значение личности Плевако для истории, аргументируя свою позицию цитатой из статьи Ленина «Приготовление отвратительной оргии». В этой статье вождь большевиков рассказал о том, как оратор фракции Союза 17 октября «поднял на банкете в Москве знамя русской либерально-конституционной партии».

Последним аккордом в дискуссии стали все же слова Александра Вольского, оказавшиеся пророческими:

«Пройдут годы. Десятилетия пройдут. Столетия. Отошедший в дым отдаленной эпохи Фёдор Плевако будет больше, будет ярче, ближе будет. И, как ни парадоксально это звучит, — он будет современной».

И зазвучит он через столетия сильнее. И грядущие поколения не станут спорить о великом судебном ораторе, гении живого слова. И забудется его былая принадлежность к «октябристам», и вспоминать будут о Плевако в его юбилейные даты. И говорить о нем станут, и писать о нем будут шире, смелее, разумней». **АГ**

НАСТОЯЩИЙ АДВОКАТ

РАБОТАЕТ НА ОСТРИЕ НОЖА **Ольга ЗЕМЛЯНОВА**

На легендарном ледоколе «Красин» состоялась первая встреча Клуба петербургских адвокатов. По замыслу создателей Клуб станет интеллектуальной площадкой, где адвокаты смогут собираться независимо от рангов, для того чтобы обсуждать наиболее острые проблемы в жизни адвокатуры и общества в целом. Основная задача Клуба состоит в том, чтобы пропагандировать этические нормы и нравственные устои адвокатской профессии.

Участники каждой встречи должны выбирать капитана, который задает тему беседы. На первом заседании капитаном был избран патриарх российской адвокатуры Семён Александрович Хейфец, а темой разговора были традиции и сегодняшний день российской адвокатуры.

КОРПОРАЦИЯ

Семён Александрович Хейфец:

— Настоящий адвокат всегда работает на острие ножа, поскольку только ему дано право в зале суда поставить под сомнение точку зрения представителя государства. Безусловно, сегодняшний день с прошлым не сравнить. Молодые адвокаты удивляются рассказам о том, что однажды адвокат, выступая в процессе, произнес слова, которые стоили ему пяти лет исправительной колонии строгого режима (он был осужден за антисоветскую деятельность). Трудные времена пережила адвокатура, и сегодня мы должны помнить о тех, кто, несмотря на все трудности, в послереволюционные годы сохранил традиции и дал нам возможность познакомиться с ними и унаследовать их.

Андрей Сергеевич Савич, вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга:

— Я хотел бы назвать качества, которыми должен обладать любой настоящий адвокат. Первое качество — это независимость. Второе качество, а вернее, свойство его деятельности — состязательность. Необходимо также, чтобы адвокат обладал высокой квалификацией. Еще одно качество, которое характеризует адвоката, — это приверженность адвоката традициям.

Рушан Зайдулович Чинокаев, вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга:

— Я адвокат старого призыва — начала 1970-х гг. Я очень хорошо помню то время, когда действительно собирались молодые адвокаты и мэтры. Существовала традиция обмениваться мнениями, впечатлениями, проблемами, сложностями, которые возникают в судебных процессах. Это была великая школа!

Юрий Яковлевич Шутилкин, заместитель председателя квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга:

— Я убежден, что сегодня было бы целесообразно ввести в адвокатуру институт рекомендаций. Человек, который намерен получить статус адвоката, должен заручиться минимум двумя рекомендациями действующих адвокатов, которые известны в наших кругах как авторитетные, честные и порядочные специалисты.

Если раньше адвокаты рассматривали адвокатуру как инструмент гражданского общества, то сейчас появились «специалисты», которые считают ее инструментом власти. Некоторые думают, что их задача на адвокатском поприще — борьба с преступностью.

Молодые адвокаты, не обладая достаточным опытом и знаниями, подходят к своим коллегам и спрашивают о том, что могли бы изучить сами. Они пытаются жить чужими знаниями, не перенимая опыт. Не может не настораживать и ответная тенденция: адвокаты отказываются помогать молодым специалистам, обосновывая это тем, что те должны обрабатывать свой гонорар без посторонней помощи.

Татьяна Владимировна Тимофеева, заместитель президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга:

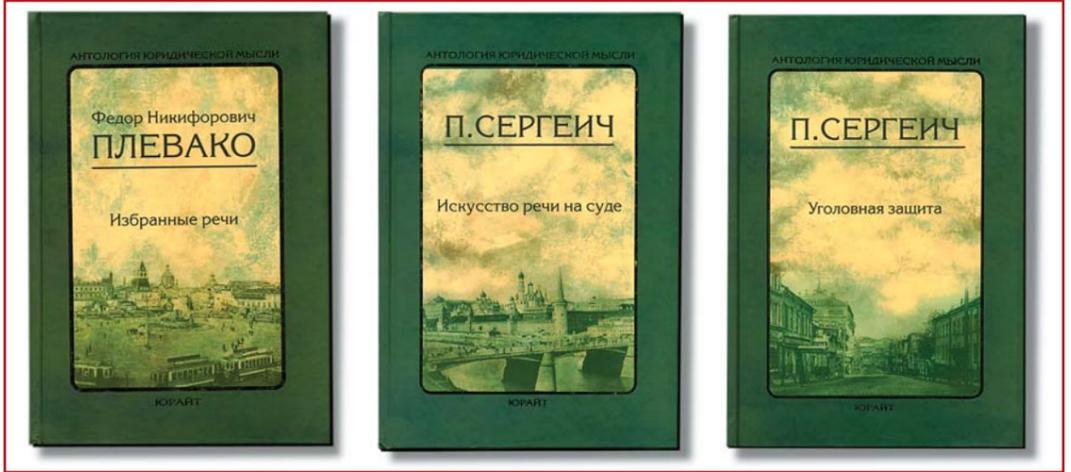
— Мы должны поднимать уровень наших коллег, иначе рано или поздно они останутся за бортом. Нет необходимости создавать для них режим наибольшего благоприятствования при рассмотрении дисциплинарных производств, решении вопросов о наказаниях, о предоставлении дисциплинарной комиссии. Нужно разъяснять им, что адвокатура — это не предпринимательская деятельность и нельзя становиться адвокатом только для заработка.

КТО КОГО ПЕРЕЧИТАЕТ

«АГ» вручит приз самой читающей палате

Мы не раз убеждались, что адвокаты, читающие «АГ», относятся к той высокоинтеллектуальной прослойке сообщества, которая двигает адвокатуру вперед, совершенствует законодательство и изобретает новые подходы в использовании правового инструментария. «Новая адвокатская газета» старается помочь своим читателям всегда быть на гребне информационной волны, потому что помнит высказывание Уинстона Черчилля: «Тот, кто владеет информацией, – владеет миром». «АГ» намерена рассказать о самых читающих подписчиках всему адвокатскому миру – мы объявляем конкурс на самую читающую адвокатскую палату России.

Кто победит?

Победят те адвокатские палаты, в которых окажется больше всего адвокатов и адвокатских образований, оформивших подписку на «АГ» на 2009 г.

Что им за это будет?

В качестве приза «АГ» вручит трем самым читающим палатам соответственно 5, 3 и 1 комплект уникальной исторической подборки книг от издательства «Юрайт» из серии «Антология юридической мысли», в которую вошли бессмертные бестселлеры:

- Плевако Ф.Н. Избранные речи. – М.: «Юрайт», 2008;

- Сергеич П. Искусство речи на суде. – М.: «Юрайт», 2008;
- Сергеич П. Уголовная защита. – М.: «Юрайт», 2008.

Книги представляют собой сборники речей известных судебных ораторов Фёдора Никифоровича Плевако и Петра Сергеевича Пороховщикова (П. Сергеича). Каждое выступление, включенное в сборник, может служить эталоном судебного красноречия и ораторского искусства, показателем глубины проникновения в правовую ситуацию, мастерства ее юридического и психологического анализа. В книгах содержатся действенные, основанные на многолетнем опыте и многочисленных примерах практические рекомендации относительно того,

как правильно построить стратегию защиты, как адвокату работать с доказательствами и иными материалами дела, как правильно говорить на суде.

Как делить?

Палата, занявшая первое место, получит один комплект книг в свою библиотеку и четыре комплекта сможет поощрить наиболее читающих коллег. Один комплект книг уйдет в библиотеку палаты и два – в адвокатские образования палаты за второе место. И один набор книг мы вручим третьему победителю.

Когда наградят?

Итоги конкурса будут подведены в январе 2009 г.

urait-book.ru

КНИГИ

для профессионалов!
Доставка по всей России!

<p>ИЗВЕЩЕНИЕ</p>	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225</p> <p>Наименование банка: Сбербанк России Вернадское отделение № 7970 г. Москва</p> <p>Организация:</p> <p>ФИО: Адрес для доставки:</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2009 г.</p> <table border="1"> <tr> <td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td><td>8</td><td>9</td><td>10</td><td>11</td><td>12</td> </tr> </table> <p>пометить «галочкой»</p> <p>Платательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____</p> <p>в том числе НДС 10 %</p>	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
<p>КАССИР</p>	<p>КВИТАНЦИЯ</p> <p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225</p> <p>Наименование банка: Сбербанк России Вернадское отделение № 7970 г. Москва</p> <p>Организация:</p> <p>ФИО: Адрес для доставки:</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2009 г.</p> <table border="1"> <tr> <td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td><td>8</td><td>9</td><td>10</td><td>11</td><td>12</td> </tr> </table> <p>пометить «галочкой»</p> <p>Платательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____</p> <p>в том числе НДС 10 %</p>	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		

Для того чтобы оформить редакционную подписку, необходимо:

- вырезать и заполнить подписной купон (можно воспользоваться ксерокопией);
- оплатить подписку в ближайшем отделении любого банка;
- отправить квитанцию по факсу (495)787-28-36 или по электронной почте gragory@list.ru.

Просим оплачивать подписку и высылать в редакцию копию квитанции об оплате не позже чем за семь дней до начала месяца, с которого вы хотите получать газету. Когда заполняете квитанцию, пожалуйста, пишите адрес и фамилию разборчиво, чтобы у нас не возникало вопросов, куда и кому отправлять газету.

Внимание: мы начинаем высылать газету подписчикам только после того, как получаем копию оплаченной квитанции (или платежного поручения) с указанием адреса доставки.

Для юридических лиц возможна оплата подписки по счету.

Редакция выставляет счет в случае подписки не менее чем на пять полугодических комплектов газеты. Просим в платежных поручениях указывать точный адрес и контактный телефон.

Стоимость редакционной подписки:
на декабрь 2008 г. – 90 руб.;
на первое полугодие 2009 г. – 500 руб.;
на 2009 г. – 1000 руб.

Вы можете оформить подписку не только через редакцию, но и по каталогу Роспечати «Газеты. Журналы».

Подписной индекс – 19850.
Стоимость подписки: на один месяц – 100 руб.;
на полугодие – 600 руб.
(стоимость доставки включена в стоимость подписки).

Не потеряйтесь – «Новая адвокатская газета» на 21-й странице в каталоге.

Тот, кто привык получать «АГ» в оранжевых пакетах «Интер-Почты», может оформить подписку на сайте www.interpochta.ru.

Подписной индекс – 15346.

Курьер доставит газету по указанному вами адресу в удобное для вас время.

По вопросам оформления подписки и приобретения отдельных номеров «Новой адвокатской газеты» обращайтесь в редакцию к Ольге Игнатовой по телефону (495)787-28-35 (доб. 523) или по электронной почте gragory@list.ru.